

A person in a dark, long coat stands with their back to the camera, looking into a large, glowing red portal. The portal is set in a rocky, reddish-brown landscape. Through the portal, a vibrant galaxy with purple, blue, and yellow colors is visible. The overall scene is dramatic and sci-fi.

**НИКОЛАЙ
СТЕПАНОВ**

НЕСПОКОЙНОЕ

СОБИРАТЕЛЬ ТЕНЕЙ

ВРЕМЯ

Николай Викторович Степанов
Собиратель теней.
Неспокойное время
Серия «Собиратель теней», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69946954

Аннотация

Платон Громов, получивший в Миригии имя Алтон, вместе со школой учителя перебирается в столицу королевства, полагая, что среди многолюдья огромного города легче затеряться и уйти от пристального внимания старых врагов. Правда, еще проще тут обзавестись новыми, более могущественными. А чтобы те не раздавили, необходимо как можно быстрее развиваться. И чтобы выжить самому, и уберечь друзей, а попутно разобраться в невольном возникающем вопросе: кто же ты такой, Платон Иванович Громов?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	64
Глава 6	80
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Николай Степанов

Собиратель теней.

Неспокойное время

Глава 1

Новый дом

Интерлюдия...

Борину седьмой день держали в четырех стенах. Девушка совершенно не представляла, куда ее могли отвезти похитители. Из единственного окна было видно только деревья, которые шелестом листвы под порывами ураганного ветра заглушали все звуки за окном.

Первые двое суток про нее словно забыли. Какие-то мрачные мужики дважды в день молча приносили еду, а потом забирали посуду и так же молча осматривали блокираторы, проверяя их заполненность магической энергией.

Массивный стол, три стула, грубо сколоченный шкаф и кровать составляли всю мебель крохотного помещения с бревенчатыми стенами. В соседней камерке с трудом умещалась уборная с ручкомойником. Что находилось за дверью ее тюрьмы, пленница не знала.

Очнувшись после нападения, девушка проплакала весь первый день. Она пришла в ужас, вспомнив убийство Данкеса, и не могла себе простить, что пошла с ним через парк.

Самое удивительное – утирал пленнице слезы невесть откуда появившийся Мар, которому ничуть не мешали надетые на девушку блокираторы магии. Мало того, он ловко вытягивал из них энергию, используя слезы хозяйки как необходимый расходный материал. Впитывая живительную для себя влагу, Мар преобразовывал собственную структуру. Борина замечала это каждый раз, когда водный шарик зависал перед лицом.

На второй день заточения явился мерзкий громила, чем-то похожий на мясника, и сходу принялся запугивать пленницу. Сначала велел ей сесть на стул посередине комнаты, а сам расположился на другом, напротив. Потом долго изучал девушку похотливым взглядом и, наконец, заговорил:

– У тебя, девка, два пути: будешь со мной ласкова и на все согласная, глядишь – и останешься жива. Ежели начнешь строить из себя недотрогу, тебе будет очень больно и неприятно.

Борина с самого начала не верила, что ее выпустят отсюда. Она даже удивлялась, почему до сих пор еще жива. Сейчас угрозы мордоворота оказали прямо противоположное действие, не на шутку разозлив пленницу. Глядя прямо в глаза визитеру, она жестко ответила, четко выговаривая каждое слово:

– Тот, кто делает мне больно и неприятно, долго не живет.

– Да что ты говоришь? – Всплеснул руками «мясник». – Неужто сюда на белых кобылах уже спешат графы с виконтами? Мне начинать пужаться?

– Да многие вельможи и за себя-то постоять не в состоянии. Помощи от них не дождешься, – пренебрежительно заметила девушка.

– Согласен с тобой, девка. Так на кого тогда у тебя надежда?

– Только на себя. Слышал о смертельных проклятиях? – теперь взять врага на испуг решила студентка.

– Сказки для малых детей, – с насмешкой отмахнулся мужик, скалясь во все свои тридцать два.

– Те двое, что ворвались в мой дом, тоже так говорили. И где они сейчас?

– Им просто не повезло, девка, – выговорил громила, но ухмылка слегка потухла. – С блокираторами не особо поколдуешь.

– Уверен, что тебе повезет?

– Сейчас и проверим, – он резко поднялся и с размаху влепил пощечину пленнице, свалив ее со стула. – Ну, и где твое проклятие? Меня сейчас должно разразить молнией?

Боли от удара Борина почему-то не ощутила, только какое-то странное жжение. Сначала решила, что негодяй ударил ее кастетом с шипами. Присмотревшись, разглядела на его пальце массивное зубчатое кольцо – гад намеренно решил пустить ей кровь. А под кольцом – неизвестно откуда

появившееся черное пятно.

«Этой черноты раньше точно не было, я видела его руки!» И тут пленница разглядела появившегося за спиной ее мучителя Мара. Питомец, похоже, принялся тянуть энергию из обидчика своей хозяйки.

– Сейчас – нет. А женщин бьют только трусы и слабаки, – ответила она, дотронувшись до щеки, которую «мясник» процарапал до крови. – Тебе не стоило распускать руки – так ведь и без них легко остаться.

Девушка решительно встала на ноги, а уже занесший для второго удара руку «мясник» вдруг почувствовал внутри себя странные изменения – словно из него разом вытекла вся жизненная сила. Взглянув на собственную ладонь, он обомлел: пятно, которого раньше не было, увеличивалось прямо на глазах.

– Ты что наделала ***?! Да я тебя ***!

– А ты попробуй, – совсем осмелела пленница. – Или мне стоит перейти к «ласкам»?

Она сделала всего один шаг вперед, однако мужик тут же позорно сбежал, матерясь и обещая вернуться. В последующие дни данного слова не сдержал.

Потом с вопросами стали приходиться более вежливые господа, которые студентке не угрожали и ее не запугивали, их интересовал исключительно профессор. О выставке и картине разговор ни разу даже не заходил. Тем не менее, Борова находилась в постоянном напряжении, в любой мо-

мент ожидая, что в комнату войдут садисты, наподобие первого, и возмутятся за нее всерьез.

«Неужели Этман до сих пор не может меня найти? Он ведь снабжал меня какими-то амулетами, которые наверняка уже отправили сигнал, но декан пока так и не появился. Эх, был бы на его месте Платон, наверняка бы нашел меня и спас. – Девушка вызвала в памяти образ «горца». – Где же ты, когда так нужен?»

Все амулеты с нее сняли сразу, поэтому другой защиты, кроме питомца, у пленницы сейчас не было.

Переживания хозяйки стимулировали Мара наращивать мощь. После того, как магический питомец смыл кровь с ее щеки и залечил шрам, он словно получил новый толчок в развитии. Шарик мог теперь становиться едва заметным, укрепил общую защиту девушки, и научился раздваиваться по типу ядро-оболочка. Теперь одна его половина была способна обволакивать тело Борины, обеспечивая защиту, а вторая, находящаяся в шарообразном состоянии, становится ядром для атаки.

Погрузившись в размышления, пленница не заметила, как наступил полдень. А ведь завтрак ей так и не принесли.

«Может, про меня вообще забыли? Было бы неплохо. Жаль, Мар не способен удалиться от меня на большие расстояния. Добрался бы до города, нашел профессора и сообщил обо мне. Ага, сообщил бы он... А как?»

Девушка мысленно обратилась к той части питомца, кото-

рый являлся водный шариком и отвечал за атакующие действия. Обычно он прятался в волосах:

«Мар, где ты там?»

Защитник сразу возник перед хозяйкой.

«Ты слова написать сумеешь?» – задала она вопрос.

Безмолвный шарик принялся совершать круги в воздухе.

Они с Маром выучили три ответа: «да» – движение вверх-вниз, «нет» – из стороны в сторону, «не знаю» – по кругу. Такие же ответы могла давать и оболочковая часть питомца, точно нажимая на тело девушки один, два или три раза.

«А сможешь изобразить такое?» – Борина на запотевшем стекле написала: «помоги» и свое имя.

Водный шарик спустился на пол и повторил надпись.

– Какой же ты умный! – произнесла вслух пленница. – Увидел бы это профессор, сразу бы за тобой отправился. Или Платон. Но ты – не птичка, далеко от меня не улетишь, – она тяжело вздохнула.

В этот момент дверь резко распахнулась, в комнату ворвался незнакомец и моментально выстрелил по Мару закливанием. Вокруг водного шарика образовалась полупрозрачная сеть, притянувшая добычу к ворвавшемуся.

– Магический питомец? – злорадно произнес волшебник. – Хочешь, чтобы он выжил?

Некоторое время Борина пребывала в замешательстве, но все-таки сумела взять себя в руки.

– Не стоит его убивать, – произнесла девушка почти спо-

койно.

– Назови хоть одну причину, – упиваясь собственным превосходством, предложил похититель.

– Думаю, вы и сами знаете. Он слишком ценен.

– И очень опасен, пока подчиняется тебе. Хочешь сохранить игрушку – отдай его привязку мне.

– Ничего не получится, он подчиняется только мне. – Девушка действительно не слышала о возможности передачи.

– Однако ты в силах приказать питомцу подчиняться другим. Правда, приказ действует всего десять дней, но что нам помешает повторить эту процедуру, не правда ли?

Пленница настороженно осмотрела волшебника. Высокий стройный брюнет с тонкими аристократическими чертами лица. Борина старалась не глядеть ему в глаза – колючий взгляд незнакомца пугал.

– А если я откажусь? – после довольно длительной паузы произнесла девушка.

– Сначала умрет он, а потом и ты, оставшись без защиты.

– Вы за мной подсматривали?

– А как сама думаешь?

– Это подло! – в сердцах выпалила девушка. Почему-то сейчас ее больше всего задело, что за ней могли подсматривать везде, даже в умывальне.

– Борина, не усугубляй свое положение. Отдать привязку – лучший для тебя выход.

– Чтобы потом вы меня убили?

– Дура, что ли? – покачал головой волшебник. – Магический питомец жив, пока цела ты.

Борина знала об этом из книг, найденных в библиотеке, но не желала показывать свою осведомленность.

– И зачем он вам?

– Не задавай глупых вопросов, – раздраженно отмахнулся от нее волшебник.

Маг не планировал использовать круглый мячик лично, но круглый мячик мог решить большую проблему его отпрыска.

– Отдать своего питомца... – убитым голосом произнесла она, и вдруг почувствовала легкое давление в груди, словно её кто-то ткнул пальцем. В следующее мгновение пришло осознание – вторая половина Мара осталась с ней!

– И чем скорее, тем лучше, Борина.

– Допустим, я это сделаю. И что взамен? – уже другим тоном ответила она.

– Считаешь, что можешь торговаться в твоём положении?

– Конечно, – заявила пленница. – Разумеется, в определенных рамках. Например, еда. Люди едят минимум три раза в день. Это только собак кормят дважды, и даже у них еда получше той, что приносят мне. А еще каждой женщине нужна теплая вода утром и вечером.

– А если я откажусь? – один в один повторил он ее же вопрос.

– В таком случае через десять дней я вряд ли смогу по-

вторить перепривязку питомца.

Брюнет усмехнулся.

– Договорились, Борина. А Этман, оказывается, умеет выбирать учениц. Я тоже предпочитаю работать с умными людьми. Тогда не будем тратить мое время. Сейчас сниму с тебя блокираторы и приступим...

Комнату волшебник покидал вместе с Маром. Точнее – той частью, которая была в форме водного шарика.

«Ты здесь?» – мысленно спросила пленница.

Однократное нажатие подтвердило её предположение.

«Этот гад ничего тебе не сделает?» – задала она второй вопрос.

Двойное нажатие стало ей ответом.

* * *

Столица неприятно удивила грязными улицами, на которых было непривычно многолюдно. Последний раз такое скопище людей я видел в прежнем мире во время новогодних гуляний. Кроме того, поразила плотность застройки – не помню в других городах Миригии настолько тесного расположения домов и узких улиц со множеством углов.

По пути дважды проходили через охраняемые стражей пропускные пункты, на которых у подозрительных лиц проверяли документы. Нас пропустили по бумаге, предъявленной учителем.

После второго кордона начались дома посolidнее, с ухоженной территорией вокруг, поэтому зданий стало меньше, а сами улицы более просторными.

– Вот мы и в столице, – сообщил учитель. – Юго-восточный округ, самая отдаленная окраина города.

– А до него что было? – спросил я, оглянувшись назад.

– Так называемое предместье. С этой стороны оно разрослось особенно. Зато наши документы никто не стал смотреть.

Ургас во время визита к волшебнику, купившему школу, попросил помочь с приглашением в столицу, чтобы без волокиты попасть в город. Бумага пригодилась именно в юго-восточном округе, в других районах, кроме приглашения, могли попросить и документы.

Кортис выехал раньше остальных на три дня, чтобы успеть к нашему прибытию приобрести новое жилье. Он собирался осмотреть с десяток предложенных вариантов и внести аванс за понравившийся, затем нанять слуг и подготовить дом для проживания. Адрес мы получили вчера утром.

Как сказал учитель, Кортис, как баронет, с покупкой жилья справится быстрее, нежели любой из нас, поскольку и сам он – человек довольно ушлый, да еще и титул имеет, пусть даже самый нижний.

Насколько я успел понять за неполный год проживания в Миригии, титулованные особы здесь имели ряд привилегий, которые выделяли их среди прочих дворян, не говоря

уже о неродовитых согражданах. Впрочем, и среди последних встречались весьма почитаемые люди.

К ним относились, прежде всего, высокоуровневые маги. Например, достигший седьмого ранга волшебник приравнивался к дворянину без титула. Если маг поднимался еще на две ступеньки, он уже мог претендовать на титул баронета, не передаваемый, впрочем, по наследству. После двенадцатого ранга, волшебник получал право основать собственный род. Однако волшебников рангом даже выше десятого в Миригии можно было сосчитать по пальцам. Опять же, успехи в магии не всегда являлись достаточным условием получения дворянства. Учитель говорил, требовались еще рекомендательные письма от высшей знати и подтверждение из канцелярии Его Величества о получении щедрого пожертвования в казну королевства.

«Даже если будут звать в бароны – не пойду, пусть и не уговаривают. А то начнется: оскорбил «светлость», назвав «сиятельством», на одного не так посмотрел, другому не кивнул, этого послал не по тому адресу, тому неправильно по морде врезал...»

Мы подъехали к высокому сплошному забору, за которым виднелось большое четырехэтажное здание.

– Если не ошибаюсь, это здесь. – Ургас спешил и подошел к воротам.

Массивные створки начали расходиться по сторонам. За ними нас встречал Кортис.

– Господа, рад приветствовать всех в новом доме! – чопорно произнес он, затем усмехнулся и продолжил: – Так, ученики, пока мы с мастером будем заняты, распрячь лошадей и определить их в стойла – конюшня слева. Потом душ, – он кивнул в сторону душевых кабин с большими бочками наверху, – сменить одежду и – в трапезную. Через час чтоб все были готовы получить задания на сегодня. Если имеются вопросы, зададите во время завтрака. Действуйте.

Позавтракав, мы разместились по комнатам четвертого этажа. Когда поднимались туда, заметил, что входы на второй и третий были забиты досками, покрашенными серебряной краской. Это было более чем странно. Поскольку разгадывать загадки сейчас было некогда, поспешил спуститься вниз на обещанный осмотр подворья.

Экскурсию для нас на правах хозяина поместья проводил Кортис. Сделка купли-продажи была оформлена на него, как на титулованного дворянина, так что теперь баронет перестал быть безземельным.

– Запоминайте, ученики, – вводил нас в курс дела новоявленный владелец особняка. – Вдоль забора проложена беговая дорожка. При должном темпе преодолете ее за десять минут. Вон та лужайка вскоре станет полигоном. Конечно, не таким шикарным, как в Руданах, но на первых порах сойдет. Сад нам достался ухоженный, поэтому я взял на работу прежнего садовника и нанял парочку привратников приглядывать за контуром предместья. Еще в доме будут рабо-

тать уборщицы, прачка и повариха, с ними познакомлю позже. В дальнем углу расположен пруд. Он немного запущен, но садовник обещал почистить, так что вскоре там появится рыба.

Окружавший здание участок земли оказался почти вдвое меньше территории вокруг школы в Руданах, и все же он впечатлял: сад, пруд, лужайка, клумбы, беседки для отдыха... Мне казалось, все это должно стоить немалых денег. Однако спросил о другом:

– Кортис, а почему двери на второй и третий этажи забиты досками, да еще покрашены в серебристый цвет?

– О доме расскажу чуть позже. Что еще желаете узнать о поместье?

– А сколько оно стоит? – опередил меня Ишид. Нашего целителя всегда волновали денежные вопросы.

Кортис ответил не сразу. Сначала внимательно осмотрел каждого, словно решал, рассказать или нет. Затем все-таки смилостивился:

– Гораздо меньше, чем я думал – всего пять тысяч золотом, хотя самые скромные домики по соседству с меньшими земельными наделами стоят вдвое дороже.

– В чем тогда подвох? – Ишид встревожила неправдоподобно выгодная сделка.

– А вот теперь вернемся к вопросу Алтона о забитых досками дверях на двух этажах. Это сделано, чтобы не пускать туда людей и не выпускать оттуда привидения. Раньше «со-

седи» занимали только второй этаж, но, когда прежние хозяева попытались изгнать нежелательных жильцов, погибли два волшебника, а привидения заняли еще один этаж. Жаль, конечно, отнятой территории, но зато мы сэкономили прорву денег.

– А разве не опасно жить по соседству с привидениями? – спросил Игун. – Они-то – вовсе не безобидные призраки.

– Мы не трогаем их – они не трогают нас. Свободных комнат хватает, участок земли подходит. Пока меня все устраивает. На этом, господа ученики, осмотр территории окончен. Топайте к мастеру Ургасу, получайте задания и начинайте работать. Отдых во время прогулки до столицы окончен.

Ничего себе, «отдых»! Наши тренировки продолжались всю дорогу к новому месту жительства. Конечно, не в прежнем режиме, но прокачка каналов происходила даже во время движения. Учитель снабдил всех пустыми накопителями, которые мы заряжали до полного истощения собственных магических источников. Кроме того, атаковали друг друга легкими тренировочными заклинаниями, и отражали их без помощи защитных амулетов. После нескольких таких боев понял, что ментальные атаки на меня практически не действуют. Учитель предположил, что теневые образы могли выработать некоторые пассивные навыки, один из которых способен блокировать воздействие на мозг. И сказал пару слов о тенях, которые назвались щитовиком и опасником: первый был силен в создании оборонных заклятий, а второй

позволял ощущать опасность. Больше Ургасу добавить было нечего.

Помимо прокачки каналов, мы при любом удобном случае еще занимались медитациями, чаще всего – перед сном и по утрам. После входа в транс я постоянно посещал жизненный источник, пытаясь изучить пустотный камень, но особыми успехами похвастаться не мог. Поговорить с теневыми образами тоже не получалось – дверь к магическому источнику постоянно была заперта.

Учитель на сегодня выдал задания исключительно на физические упражнения. Они с Кортисом покинули особняк, а мы отправились на пробежку с утяжелителями. Потом подтягивались на турнике, сражались деревянными мечами, соревновались в метании ножей ... Так и не заметили, как время подошло к обеду.

После трапезы у меня возникла настойчивая потребность отправиться в комнату – очень захотелось проверить пришедшую за столом мысль. Поднявшись на четвертый этаж, вошел к себе и сразу сел на пол в позе лотоса. Как и предполагал, в состояние отрешенности вошел сразу. Однако на этот раз оказался совсем не там, где хотел.

«Что это за комната? Почему вокруг, как фильме ужасов – запустение, толстый слой пыли на всех предметах, паутина, да еще и жуткий холод?»

Глава 2

Почти забытый враг

Обладая огромным, как оказалось, магическим потенциалом, я все еще не имел представления, как им пользоваться, и ощущал себя обезьяной с автоматом, которая стрелковое оружие применяла вместо палки для отпугивания врагов. Правда, иногда мой потенциал проявлялся без моего участия, выстреливая в минуты смертельной опасности, но ведь и обезьяна могла случайно зацепить спусковой крючок. Главное, чтобы ствол в этот момент не был направлен на себя.

Сейчас складывалась примерно такая ситуация – мое сознание слишком легко выскочило из тела, но где оно оказалось и почему не могло сдвинуться с места? Да еще пробирающий до костей мороз... Я же не должен его ощущать, пребывая в бестелесном состоянии. Наверное...

«Куда я вляпался? Какую «не ту кнопку» нажал? Что делать? Как выбираться отсюда?» – раздумывая, ощущал дальнейшее усиление мороза.

«Не убивать!» – раздался властный мужской голос, и холод почти отступил.

«Он может быть опасен, граф», – возразили женским голосом.

«Думаешь, я не вижу?!» – угрожающе произнес граф.

«Прошу прощения, ваша светлость».

После этих слов женщины мороз исчез окончательно, и я смог переместиться в угол заброшенной комнаты.

«Веди себя спокойно, пустотник, тогда не постраднешь», – предупредил невидимый вельможа.

И снова меня изобличили как пустотника – это уже начало раздражать. Прямо хотелось отыскать на своем сознании эту яркую надпись и замазать ее черной краской. Хорошо еще, что мою принадлежность к пустоте видели лишь избранные.

«Прошу прощения, если вдруг влез, куда не следует. Случайно получилось», – предпринял попытку договориться с невидимками.

«Все так говорят, а потом стараются обокрасть», – проворчала невидимая дама.

«Миледи, угомонись! – приструнил ее граф, и вдруг стал видимым, почти как живой. – Представьте, молодой человек».

«Алтон. Явился в здешний мир из другого. Пытаюсь по мере сил осваивать азы магии. Как вы верно заметили – пустотник, но пользоваться своей пустотой не умею», – постарался быть кратким.

«Хочешь сказать, что простолюдин?» – с нескрываемой иронией спросил граф. Это был широкоплечий брюнет лет пятидесяти, ростом чуть выше меня. Черный наряд и волосы

резко контрастировали с белым лицом.

«Других сведений о себе не имею», – сообщил я.

Облик графа меня нимало удивил.

«Ни намека на принадлежность к привидениям. Это из-за необычного восприятия моего нынешнего состояния, или особенности конкретного вельможи?» – размышлял, вглядываясь в незнакомца.

«Ладно, поверю на слово, – произнес он. – Я – граф Имлат Керлинский. Прежние хозяева этого дома зачем-то сдуру притащили алтарь из нашего родового склепа, и теперь мы с семейством обитаем здесь».

Понимая, что привидениям под силу меня уничтожить, попробовал выяснить, насколько им это нужно.

«Могу я быть чем-то вам полезен, ваша светлость?»

«Хороший вопрос, Алтон. Когда ты сказал, что влез, куда не надо, ты сильно ошибся. Мы давно ждем волшебника с твоими способностями».

Он сделал паузу, явно ожидая моей реакции.

«Почему именно меня?» – задал следующий вопрос, стараясь не обмануть ожиданий графа.

«Алтарь требует правильной энергии, Алтон. При ее нехватке мои слуги потихоньку сходят с ума, а безумные привидения всегда начинают убивать».

«Правильной? Вы имеете в виду магию пустоты?»

«Да, Алтон. Тебе нужно вернуться в собственное тело и прийти на второй этаж».

Как-то не хотелось без гарантий собственной безопасности выполнять подобное поручение, но и ставить сейчас условия опасался. Попробовал начать с намеков.

«Хм... Слышал, что на втором этаже уже погибли два волшебника».

«Они пытались уничтожить алтарь, за что и были наказаны. Правда, их смерть вызвала еще большее загрязнение алтаря. Мне уже с трудом удастся сдерживать слуг».

«Ваша светлость, в этом мире меня часто обманывали, в том числе – и титулованные особы, так что не считите за дерзость мой следующий вопрос».

«Он еще смеет сомневаться в ваших словах?!» – звучный женский голос как кувалда ударил по моему восприятию.

«Миледи, не вмешивайся! Сомневается, значит не дурак. Это даже к лучшему – с идиотами вообще не стоит связываться! – несколько секунд граф раздумывал, затем продолжил: – Алтон, я готов поклясться собственным духом, что ничего не замышляю против тебя, но взамен и ты пообещай, что придешь и исполнишь мою просьбу».

«Я согласен, только должен быть уверен, что действительно в состоянии вам помочь. Опасаюсь не сдержать обещания, если это все же не в моих силах».

«Правильный подход к делу, Алтон! – Имлат Керлинский едва заметно кивнул. – Ты умеешь создавать удар пустоты?»

«Нет, ваша светлость».

«Он еще и неуч!» – возмущенно фыркнула невидимая ми-

леди.

«Да хватит уже перебивать! – граф махнул рукой и рядом проявилась молодая черноволосая девушка. – Знакомься, Алтон: моя дочь Юргина».

Она была восхитительна, и я едва сдержался, чтобы не сказать об этом, но наткнувшись на враждебный взгляд миледи, выдал я совсем другое.

«Она похожа на вас внешне. Но не характером».

«Тебе не по душе мой нрав, простолюдин? Да ты вообще – букашка, грязь под ногами...»

«А разве вам не начхать на мое мнение? Или вы прислушиваетесь к разговорам каждой букашки?»

«Если бы не отец, я бы тебя просто раздавила».

«К словам мудрого человека всегда стоит прислушаться. Тем более, его светлость делает все, чтобы спасти свой род».

«Раньше надо...»

«Юргина, ты бранишься, как рыночная торговка, тебя это недостойно! – прервал дочь граф и снова обратился ко мне: – Удар пустоты – самое первое заклинание, которое изучает адепт пустоты еще в детстве».

«В мире, где я вырос, магии нет вообще. А в здешнем я не встречал ни одного учителя, хоть что-то знающего о пустоте».

После этих слов дочь графа посмотрела на меня несколько иным взглядом. Злости и высокомерия в нем поубавилось.

«Мой внук тоже пустотник. Прежде, чем его убили, он все же успел изучить это заклинание. Юргина, позови сына».

«Хорошо, отец», – на этот раз строптивица возражать не стала.

Через пару минут она привела мальчика лет десяти.

«Ваша светлость, звали?» – по-взрослому спросил он.

«Ялгус, это Алтон, который может нам помочь, но для этого ты должен рассказать ему об ударе пустоты».

Мальчик совсем недетским взглядом очень внимательно посмотрел на меня, словно просвечивал рентгеном, а затем произнес:

«Предлагаю меняться. Ты мне – туманный луч, я – удар пустоты».

«Я бы и рад, но не умею его создавать. Всего один раз случайно получилось», – прекрасно помнил, как луч из тумана расправился с медузами в степи, но как привидение ребенка сумело это увидеть?

«Мне нужны воспоминания о создании этого заклятия».

«Рассказать?»

«Подробно мысленно повторить», – уточнил он.

Постарался воспроизвести в голове картинку боя с медузами, и вдруг меня здорово потрянуло. Потом с удивлением увидел, как от меня отделился туманный сгусток и направился к голове Ялгуса, а от него почти такой же прилетел ко мне.

«Спасибо, это был выгодный обмен, – снова по-взрослому

произнес мальчик. – Теперь мне доступны два заклинания».

В тот же миг я осознал, что смогу создать удар пустоты.

«Благодарю, Ялгус, – кивнул ребенку. – Ваша светлость, я готов дать обещание».

Мы обменялись клятвами, и через несколько секунд сознание вернулось обратно в тело. Так и хотелось воскликнуть: «Здравствуй дом, милый дом», однако решил молчать. За мной теперь числился должок, рассчитаться с которым хотелось как можно скорее.

В надежде, что мне никто не помешает, спустился на второй этаж. Ухватился за первую доску, но тут же выпустил ее – серебристая краска обжигала руки. Пришлось спуститься вниз, чтобы поискать какой-нибудь ломик.

Во дворе столкнулся с садовником.

– Добрый день, уважаемый!

– Здравствуйте, господин. Чем могу быть полезен? – спросил он, освобождая дорогу.

– Мне нужен небольшой металлический ломик. Такой имеется?

– Найду. Прошу пройти со мной.

Мне показалось, что для садовника этот человек был слишком вышколен, больше напоминая церемониймейстера королевского дворца. Может столичные слуги заканчивают специальные учебные заведения? Мы зашли в сарайчик с инвентарем. Нужный инструмент я увидел сразу. Слуга пропустил меня вперед, но стоило взять фомку, как дурным голо-

сом завопило мое чувство опасности. Столь сильно, что я в один момент оказался на берегу пруда. Однако и там оказались враждебно настроенные незнакомцы.

Мои щиты заработали на полную мощь, отражая арбалетные болты. Бросился в сторону, подпрыгнул вверх, принялся двигаться зигзагом, выискивая на ходу путь к спасению.

Телепортировавшись обратно ко входу в здание, врезал ломиком бойцу, возле которого оказался. Ринулся вверх по лестнице, спешно оторвал доски на входе во второй этаж и распахнул двери.

– Привет тебе от Хидрака, – бросили мне в спину. Раздалось сразу три щелчка, однако болты воткнулись в косяк двери возле правого уха.

«Смерть дрегам!» – тут же прозвучало в голове и приведения выскочили наружу.

Стоявший за спиной «садовник» выпучил глаза и рухнул на пол.

«Алтон, быстрее к алтарю, иначе будет поздно!» – произнес граф, который за порог не вышел.

Побежал за ним. Несколько секунд – и мы оказались в небольшой комнате. Там возле стены стоял зеленый восьмиугольный камень. Верхняя грань имела множество выбоин и рытвин, а еще кровавые пятна. И постепенно их становилось все больше и больше.

«Действуй, парень!» – торопил граф.

Сделав глубокий вдох, я создал удар пустоты.

Алтарь вместе с привидением на миг исчез, а затем медленно проявился. Гладкая, как зеркало, грань сияла зеленым светом. Ни зазубринки, ни пятнышка... Рядом с алтарем возникла и фигура Имлата Керлинского, затем по очереди еще восемь привидений. Последним появился Ялгус. На этот раз свет сквозь их тела проникал.

«Благодарю, Алтон! Ты спас моих близких от сумасшествия, убийство дрегов точно бы их доконало. В благодарность за твою помощь мы освобождаем третий этаж и обязуемся охранять поместье. А здесь ты всегда желанный гость. Правда, Юргина?» – он повернулся к дочери.

«Всегда рада видеть человека, который помог покарать убийц нашего рода. Я бы поблагодарила тебя, парень, и более приятным способом, но у нас, увы, ничего не получится», – подмигнула она.

«Юргина, не смущай живого человека», – погрозил пальцем граф.

«И вам спасибо, что спасли от дрегов», – произнес я, размышляя в это время о своих друзьях.

«Твои приятели в конюшне, – Ялгус словно прочитал мои мысли. – Их усыпили и собирались увезти к порталу, а потом переправить на остров. Живых дрегов в поместье не осталось», – добавил он.

«С сегодняшнего дня ни один островитянин не посмеет даже приблизиться к поместью. Я обещаю», – заверила Юргина, потрепав сына по голове.

Я откланялся и быстро побежал будить друзей.

Интерлюдия...

Декану при нападении удалось выбраться из кабинета лишь благодаря порталному свитку, врученному графом Нимским. Профессор в той стычке получил серьезные ранения. Единственное, что он успел сделать перед исчезновением – активировал взрывные артефакты.

В роскошные апартаменты тайной канцелярии Этман попал в бессознательном состоянии. О новом постояльце сразу стало известно смотрителю, который и вызвал целителя и графа. Пару дней волшебника буквально вытаскивали с того света, еще пять суток он провел в коме, а когда его наконец-то привели в сознание, декана сразу попросил прийти Нимского.

– Что с Бориной? – первым делом спросил Этман, увидев графа.

– И я рад видеть тебя, профессор. Как самочувствие?

– Терпимо, – поморщился декан. – Извините, не поздоровался. Приветствую, вас граф. Не будете ли вы любезны рассказать о судьбе моей студентки?

– Ее похитили, – не стал «ходить вокруг да около» Нимский, – но вряд ли убили.

– Откуда узнали?

– Работа у меня такая, – ответил тот снисходительно, но все же пояснил: – Неожиданно появилось слишком мно-

го интересующихся вашим нынешним местонахождением. Я под это дело даже в собственном департаменте двух за-сланных обнаружил.

– Интересно, сколько же их в академии? – вымолвил Этман.

Вставить ему пока не разрешили, поэтому графа декан встречал лежа.

– Немало, господин Этман. Особенно – на воздушном факультете.

– А у меня?

– Пока только одного нашли.

– И все работают на маркиза? – удивился декан.

– Заинтересованные лица есть и кроме него, – туманно ответил граф, и начал сам задавать вопросы. – Вспомни, сколько человек на тебя напали, Этман?

– Минимум двое. Один маскировался под майора жандармерии.

– Иллюзия? – решил уточнить Нимский.

– Нет. Скорее – театральный макияж. Мою защиту он пробил за раз. Скорее всего, маг – не ниже седьмого ранга.

– А второй?

– Его заметить не успел, за что и поплатился. Спасибо вашему свитку, граф, иначе там бы и кончился.

– После взрыва в кабинете нашли лишь одно тело, опознать которое не удалось. Второй, похоже, сумел уйти при помощи порталного свитка. Был ли третий – непонят-

но, но если и был, то кто-то из ваших.

– Как похитили Борину? – Этмана очень волновала судьба девушки.

– В академии спровоцировали драку среди студентов четвертого курса. Охрана вызвала туда жандармов, однако раньше настоящих заявили ряженые. Зачинщиков вывели из академии, некоторых пострадавших даже пришлось выносить. Думаю, среди них была и Борина.

– Сволочи!

– Согласен с тобой, Этман.

– И что, никаких следов?

– Не о том ты сейчас думаешь, господин декан.

– А о чем нужно? – искренне удивился профессор.

– Как и когда ты успел «наступить на мозоль» маркизу Зеонскому?

– Я???

– Думаешь, он случайно позвал осматривать картины именно тебя?

– Я об этом вообще не думаю. Меня часто просят проконсультировать по разным вопросам. К тому же, были представлены рекомендации от моего знакомого.

– Графа Зуркона Гураского? – предположил Нимский.

– Вы уже выяснили?

Гураского профессор хорошо знал. И тот действительно порекомендовал маркизу воспользоваться услугами декана водного факультета.

– Накануне первого нападения на Борину его спешно отправили к северным границам по важным делам. И вернется твой знакомый еще не скоро.

– А его-то за что?

– Чтобы не сболтнул лишнего, я полагаю. Знать Миригии все-таки старается не устранять себе подобных, даже если среди них вдруг встречаются честные люди. И все же, профессор, припомните – когда вы встречались с маркизом или его приближенными, может, вы повздорили?

– Да я вообще стараюсь никогда не ссориться с вельможами. По молодости еще были случаи, но с тех пор уже больше двадцати пяти лет прошло.

– У знати память долгая. И что же произошло в те далекие годы?

– Да... вспоминать не хочется, – попытался отмахнуться профессор.

– И – тем не менее, – настаивал Нимский.

– Я случайно стал свидетелем, как трое подонков в масках напали на девушку. Пришлось вмешаться. Раскидал их магией и увел бедняжку. А потом... она стала моей женой. Так вот, двое из негодяев были явно дворянского сословия.

– И как ты это понял, по одежде?

– Нет, одеты все были как раз безлико. Их выдало характерное движение выхватывать меч. Но самого оружия при себе ни у кого не было.

– И никто не стал тебя преследовать? – удивился граф.

– Я был в Ширгуиде проездом. Два дня провел в их академической гостинице и как раз направлялся в столицу. Вряд ли один из насильников мог оказаться маркизом. Тем более, меня запомнить. Да и времени сколько прошло...

– Двадцать пять лет? – задумчиво произнес Нимский, явно что-то прикидывая в уме. – А ведь нынешний маркиз Зеонский окончил как раз Ширгуидскую магическую академию, и двадцать пять лет назад учился на третьем курсе.

– Да не бывает таких совпадений, граф. Чего же он тогда так долго ждал?!

– Видимо, раньше ему никто не рекомендовал человека по имени Этман.

– Но я же с теми вообще негодьями не разговаривал и визитных карточек не раздавал! Или у нас студенты третьего курса сходу определили, в какой гостинице я жил и не поленились там расспросить?

– Не хочу строить предположений, профессор. Скажу лишь, что в те годы Ертег Зеонский был всего лишь виконтом. Сейчас – маркиз. Амбициозного дворянина заметил наш король, а тут и подвернулся случай отомстить за прошлые обиды.

Они помолчали минут пять, каждый размышляя о своем. Первым нарушил тишину профессор:

– Как в академии объясняют мое отсутствие?

– Тебя похитили, тайная канцелярия вышла на след и делает все возможное, чтобы вернуть учебному заведению цен-

нейшего чиновника и преподавателя.

– А что по поводу Борины?

– Ее похищение решили не предавать огласке. Официальная версия: девушке дали отпуск из-за волнений, связанных с нападением на нее в поселке, и отправили позагорать на озеро Рахна за счет академии.

– Даже представить боюсь, как она сейчас «отдыхает». – Этман покачал головой.

Глава 3

Как они нас нашли?

До конюшни добраться не успел. Наткнулся на вернувшихся учителя с помощником. Наставник сразу занялся уснувшими учениками, а мы с Кортисом сбором трупов.

Впервые я столкнулся с Хидраком, когда добирался к перевалу через степь. Тогда ради свободы своих друзей мне пришлось войти в круг, чтобы сразиться в поединке с дрегом. Условие его поражения обязывало их с Кадургом, соплеменником островитянина, не причинять вреда жизни и здоровью моих друзей, тогдашних его пленников. В итоге их аккуратно усыпили и оставили в конюшне под присмотром. А вот собственную жизнь в условия договора я включить не догадался. Если бы не самопроизвольная активация порталной магии, для меня все могло бы закончиться плачевно еще в сарайчике.

Теперь же не давал покоя главный вопрос: как дреги меня нашли? И почему именно сейчас, ведь прошло более трех сезонов? Хотя бы часть ответов я надеялся получить от учителя после того, как тела вторженцев предали магическому пламени.

К происшествию в особняке было решено не привлекать стороннего внимания. Школе пока лишняя огласка ни к че-

му, а если заявим о появлении дрегов, вся жандармерия восточного округа «встанет на уши», и нас затаaskaют по кабинетам дознавателей. Единственное, что собирался предпринять Кортис после того, как ученики придут в себя – отправиться в дом настоящего садовника и прояснить его причастность к нападению. Ургас хотел составить ему компанию, но баронет что-то произнес одними губами, и мастер не стал настаивать.

Вдвоем с учителем мы поднялись в его кабинет, под который уже переоборудовали одну из комнат четвертого этажа. Наставник не скрывал своего удивления.

– Алтон, объясни: зачем тебе понадобилось ломиться к привидениям? Ты же не ребенок, который обязательно ползет туда, куда вход воспрещен? Думаешь, его случайно досками забили, да еще непростыми? Привидения в любую минуту могли расправиться с тобой и остальными обитателями дома. Ты хоть понимаешь, что поставил под угрозу безопасность всех нас?

– Это не совсем так, мастер. Дреги неожиданно появились в тот момент, когда я искал, чем бы сбить доски с дверей, поскольку накануне договорился с привидениями. Мы заключили взаимовыгодную сделку, поэтому мне нужно было попасть на второй этаж, чтобы ее выполнить.

Ургас расслабленно сидел в кресле, но услышав мой ответ, подался вперед и обхватил пальцами свой лоб.

– И как это я сам не догадался? – с грустной усмешкой

произнес он, нахмурился, тяжело вздохнул, и произнес: – Ну, рассказывай, во что ты опять вляпался?

Я сидел на стуле неподалеку от мастера. Почему-то пришла мысль, что привидения наверняка слышат наш разговор, да и вообще знают обо всем, что происходит в этом доме, однако решил пока не заморачиваться на эту тему.

– После обеда отправился к себе в комнату, чтобы заняться медитацией ... – начал я рассказ. Старался излагать кратко, при этом не упуская важных моментов состоявшейся встречи с обитателями второго этажа. Уложился за пятнадцать минут. – ... у алтаря граф поблагодарил за помощь и пообещал охранять периметр нашего поместья, если не станем изолировать их в доме.

Закончив рассказ, ждал вполне естественных в таком случае вопросов, но учитель не проронил ни слова. Он будто смотрел сквозь меня и мыслями был где-то очень далеко.

– Сколько лет живу, – наконец заговорил он, – однако не слышал ни о чем подобном. Определенно, твое появление здесь... Во-первых, не дало угаснуть моей жизни, во-вторых, внесло в нее множество невероятных поправок. – Ургас снова поудобнее устроился в кресле. – Значит, старшим у обитателей второго этажа граф? И он запросто разговаривает с обычным человеком? Хотя, назвать тебя «обычным» язык не поворачивается. Скажем так – с не дворянином. Он сразу определяет в тебе пустотника, хотя это как раз объяснимо, поскольку его внук тоже пустотник. Но почему тогда внук

сам не очистил алтарь?

– Граф сказал, что привидения лишь на треть находят-ся в этой реальности, поэтому здесь их заклятия действуют по иным законам. Например, алтарь вообще не реагирует на их магию.

– Невероятно! Привидения рассказали тебе, как работают их заклинания?! В Миригии вряд ли кто-то хоть раз общался с потусторонними созданиями. А с тобой они не только мирно разговаривали, так еще и заклятию пустоты обучили!

– Да ведь без него я бы просто не смог им помочь.

– Знаешь, Алтон, вообще-то привидения отличаются злобным нравом и коварством, а тебе повезло наткнуться на удивительно благородных. И не по титулу, а по состоянию души.

– Мне тоже так показалось, мастер.

– При случае спроси у графа, смогу ли я с ним переговорить? Вопросов уже сейчас много, а будет еще больше. В том числе – и по твоему обучению, Алтон.

– Я обязательно переговорю с ним.

– Замечательно! Ты сказал, что после удара пустоты алтарь исчез, а потом появился без единого пятнышка? – Получив мое подтверждение, он продолжил: – Странное явление, которое я пока объяснить не могу. Хорошо бы, если бы кто-то из людей графа знал ответ.

– К сожалению, учителей магии среди наших приведенных нет.

– Наших? – улыбнулся Ургас.

– А как иначе? Мы ведь живем в одном доме.

– Согласен, – кивнул наставник. – Значит, говоришь, можно занимать третий этаж? Еще немалая прибыль от тебя, ученик: и дополнительную площадь раздобыл, и охрану поместья обеспечил.

– Так ведь это случайно получилось, мастер.

– Твои «случайности» когда-нибудь меня доконают. Хорошо еще, что теневые образы пока справляются с проблемами, но плохо, что без твоего участия. – Ургас задумался. – Значит, в сарае ты сначала почувствовал опасность, а потом внезапно оказался вдали от сарая? И сам ничего для этого не делал?

– Ну, почему? Делал. Сильно испугался, – уточнил я.

– Какое полезное чувство – страх, – кивнул учитель. – Трофеев на какую сумму удалось собрать?

– Сотни три золотом.

Перед сожжением мы с Ургасом обыскали незваных гостей. В прежнем мире представить себя за подобным занятием в принципе не мог, но как там у классика – «бытие определяет сознание»? А за сознанием следуют соответствующие ему действия.

– Значит, финансовые проблемы в ближайшее время нам не грозят, – констатировал учитель. – Зато других, похоже, будет в избытке. И первая, с которой следует разобраться – как дреги на нас вышли?

Пришлось максимально подробно рассказать о произошедшем в степи поединке, когда несколько дрегов повязали Алгая, Игуна и Ленкура. Тогда им ничего не стоило сделать то же самое со мной и Ишидом, однако вместо этого меня вызвали в круг на поединок. Сначала – с Хидраком, затем – с Кадургом. А на кону была свобода друзей или добровольное рабство. Причем, насколько я тогда понял, ключевым являлось слово «добровольное».

– Ишиду в то недоброе утро удалось заручиться поддержкой степи, ставшей гарантом условий сделки. – Я старался вспомнить каждую мелочь. – Молнии среди ясного неба ошеломили всех.

– А где в это время находились пленники? – спросил Ургас.

– Их охраняли подельники Хидрака. Когда мне хитростью удалось одержать победу, он с охранниками исчез, остался только Кадург.

Учитель задумался.

– Дреги всегда умели ставить незаметные метки на рабов, чтобы их не украли соплеменники. Если Хидрак поставил на пленников нечто подобное, во время буйного сезона такие клейма могли активироваться.

– Почему?

– На острове дрегов всегда повышенный магический фон – примерно такой, как у нас в буйный сезон.

– Неужели дреги могут уловить этот сигнал, находясь у се-

бя на острове? – поразился я.

– Вряд ли. А вот если задаться целью отыскать помеченного человека, можно создать уловители сигнала. Например, на главных дорогах Миригии, – мрачно пояснил Ургас. Складывавшаяся ситуация его явно тревожила.

– И что это даст?

– Допустим, уловители стояли на нашем пути в столицу. Метка, попадая в зону его действия, выдает сигнал, затем по пути следования срабатывает второй уловитель, и сразу становится понятным, что цель движется по конкретной дороге в определенном направлении. Возле третьего или четвертого уловителя уже будет стоять дозорный, который лично убедится в том, что цель реальна, и сможет за ней проследить.

– Но как дреги попали в столицу? Мне казалось, они появляются только неподалеку от живой степи.

– В буйный сезон возможности островитян возрастают. Наверняка соорудили порталную точку где-то поблизости.

– Значит, они могут еще раз сюда наведаться?

– Теперь вряд ли. Сам же говорил – твои знакомые привидения на дух не переносят дрегов.

– Точно! Особенно дочь графа. Она в схватке до последнего защищала своего сына, но силы были неравными.

– Дрегам тогда был нужен пустотник?! – заволновался наставник.

– Похоже, что так. Нападавшие пытались его похитить,

но во время сражения мальчик погиб.

– Не дай Вард, чтобы дреги поняли, кем ты являешься! Теперь тем более нужно как можно скорее пристроить вас в академию. Правда, и там нынче неспокойно. Говорят, на декана одного из факультетов было совершено нападение в собственном кабинете.

– Ого!

– Вот тебе и «ого»! Но пока нам все равно на территорию академии путь заказан, сначала следует показать себя на столичном полигоне. Ты на какой ранг сдавать собираешься?

– На какой скажете, учитель.

– Тогда на второй. Знаю, тебе и третий по силам, но высовываться не стоит. Потом еще всем предстоит в турнире участвовать.

По дороге в столицу Ургас ознакомил студентов с их дальнейшими планами. Первый пункт – приобретение жилья. Второй – получение ранга. Третий – участие в академическом турнире, призеры которых могли стать студентами и впоследствии получить диплом волшебника.

– И когда намечена сдача на ранг? – спросил я, поднимаясь со стула.

– Мы записали вас на завтра.

– Отлично! Раньше начнем – раньше закончим.

– Главное – не расслабляйся, Алтон. А теперь позови ко мне Игуна и Алгая. Попробую отыскать на них метку дрегов. Вроде бы седьмой ранг позволяет это сделать.

Интерлюдия...

Когда Хидраку донесли, что считавшийся учителем волшебник покинул подворье, то в особняк, куда прибыл ненавистный ему человек, он отправил своих поделщиков. Сам остался, опасаясь, что его могут узнать.

После поражения в степи дрег никак не мог успокоиться, и с началом буйного сезона перебрался в Миригию. Он не стал ограничиваться землями, прилегавшими к живой степи, как делали остальные. Сразу отправился ближе к столице, где и расставил сети.

Островитяне исстари были сильны в порталной магии. Они могли создавать временные точки переходов в местах силы, где происходили выбросы сырой магической энергии.

Далеко не все дреги умели ощущать подобные «фонтаны», но тот, кто обладал этим чутьем, имел возможность неплохо заработать либо на продаже информации соплеменникам, либо на добыче рабов. Если создать портал в городе или неподалеку от него, появлялась возможность захватить и доставить гораздо больше пленников.

Обычно дреги старались промышлять поближе к живой степи, где всплески сырой магии проявлялись особенно мощно. Однако в нынешнюю вылазку Хидрак плевать хотел на добычу, жажда мести гнала его все дальше и дальше. Раскидывая сеть сигнальных заклятий, он добрался до столицы Миригии. Там ему неожиданно улыбнулась удача: овальная

проплешина в одном из городских скверов обладала повышенным магическим фоном. Дрег сразу соорудил там порталную точку, четвертую в Миригии, о которой знал лишь он сам и несколько приближенных соплеменников. Подготовив этот плацдарм, он приступил к охоте в других местах. Сначала – вдали от столицы, оставив «доходное место» на завершающие дни буйного сезона.

Впрочем, в главный город Миригии дрег спешно отправился гораздо раньше: сработали сигнальные заклинания, когда неподалеку прошли люди с его метками. А потом Хидрак увидел и Алтона, направлявшегося в столицу вместе с двумя носителями меток и довольно опасным волшебником.

Дрег сразу вызвал своих соплеменников, с которыми прибыл на охоту, и поставил им новую задачу: выследить, схватить и доставить к нему негодяя. Не получится поймать – убить.

Оскорблённый островитянин считал, что им несказанно повезло проследить за помощником мага, который приехал в столицу чуть раньше купить дом и нанять слуг. С помощью ментальной магии дреги допросили садовника, принятого на работу неким Кортисом, и под его видом решили проникнуть в дом, когда Ургас отлучится. Как только тот вместе с помощником отправился в город, Хидрак дал команду на проведение операции.

И почти тут же получил сигнал об одновременной гибели

всех, кто проник за забор поместья.

Подчинив магией садовника, дреги расположились в его домике. У мужика не было семьи, и гости к нему практически не заходили. Теперь оставаться в этом жилище стало небезопасно.

«Не могли они все вместе сразу отдать концы! – мысленно возмущался Хидрак. – Пять опытных бойцов, по меркам местных – владеющих магией на уровне пятого ранга. И не справились с учениками? Да быть такого не может!»

После полученного сигнала о гибели своих людей, вспомнился недавний разговор с Кадургом, который являлся виновником его поединка с Алтоном в степи. Соплеменник настоятельно отговаривал решать проблемы с этим одаренным силовыми методами. Дескать, у того всегда под рукой оказывается нужный козырь, разбивающий любые усилия врага.

Поскольку с Кадургом у Хидрака сложились довольно натянутые отношения, а после проигрыша в поединке с обычным одаренным они «натянулись» еще сильнее, разозлившийся дрег не стал прислушиваться к словам «заклятого» друга. Желание наказать обидчика только усилилось. Хотелось либо притащить Алтона на остров и предъявить советчику, доказав тем самым свое превосходство, либо, в худшем случае, принести голову негодяя.

Сорвавшаяся попытка захвата показала, что Кадург был прав, и это еще сильнее разозлило. Сейчас Хидрак был почти в бешенстве, руки чесались что-нибудь сломать. Он да-

же подумывал растолкать находящегося под сонным зельем садовника и прикончить изощренным способом.

«Что в этом Алтоне не так? В степи он вытолкнул меня из круга почти случайно. Ладно, сам виноват, надо было не расслабляться. Но сейчас-то я подготовился. Кем нужно быть, чтобы уничтожить сразу пятерых боевых магов?! Или гаденыш выдает себя за другого? Но зачем? Кто он на самом деле и чего добивается?!»

Хидрак вдруг почувствовал, что во дворик дома садовника кто-то вошел. Он уже никого не ждал, поэтому сразу бросился к выходу на задний двор. Возле двери остановился, выпустив разведывательное заклинание, однако отклик получить не успел – дверь сотряс мощный удар. Раздался звон битого стекла слева, вместе с рамой окна справа внутрь влетел человек. Прямо в полете он метнул три клинка, от которых дрегу с трудом удалось увернуться.

Хидрак слыл опытным воином и магом на уровне седьмого ранга по меркам Миригии. Он выпустил несколько быстрых заклятий, рассчитывая разом покончить с вторженцем. Молнии, огненные шарики и сосульки, как ни странно, вреда незнакомцу не причинили. Похоже, ему достался очень подготовленный враг. Особо впечатлил бросок множества утыканных шипами шариков, размером с вишню. Они плотно облепили одежду дрега, почти заблокировав его способность создавать заклятия.

«Что это за дрянь?! – мысленно возмутился Хидрак. –

Пять минут – и я останусь без чар!»

Дрег осознавал степень угрозы. Металл шариков поглощал магию сильнее, чем блокираторы. Островитянин наплевал на волшебство и бросился в атаку, вооружившись двумя кинжалами.

Натиск показал, что холодным оружием незнакомец владеет чуть хуже дрега, его удалось оттеснить от выбитого окна. Однако когда воин, зацепившись ногой за порог между комнатами, упал, Хидрак не стал добивать противника, заподозрив ловушку. Он выпрыгнул в проем окна и кинулся через задний двор, на ходу избавляясь от куртки. Сбросив облепленную шариками одежду на землю, Хидрак воспользовался порталной магией. Арбалетный болт не успел на какой-то миг, пронзив пустоту, откуда исчез островитянин.

Кортис, досадуя на себя, покачал головой и выбрался через тот же оконный проем, словно дверей в этом доме не существовало.

«Ушел, гад! Эх, теряю былую хватку. Впрочем, этот запросто мог и прикончить. Наверняка учился не только заклинаниям, но и воинскому искусству».

Баронет поднял брошенную куртку и принялся аккуратно отцеплять шарики, которые приобрел четыре года назад в Ширгуиде у заезжего купца за весьма солидные деньги – по золотой монете за штуку. Сегодня он первый раз использовал их в деле, опасаясь, что противник сбежит с помощью порталной магии.

«Ладно, все могло закончиться гораздо хуже», – решил Кортис и вернулся в дом.

Баронет сорвался к садовнику сразу, как привел в чувства учеников. Уже по дороге он подумал, что там его могут ждать несколько дрегов, но не вернулся за помощью. Сегодня из-за его оплошности едва не погибли все ученики. Значит, ошибки надо было исправлять как можно быстрее. Уходя от мастера, он, чтобы пресечь попытки оказать помощь, шепнул тому «личный долг».

«Столичная жизнь плохо на меня влияет, – пришел к выводу Кортис. – С первых же дней столько глупейших ошибок! Хорошо хоть успел на себя амулеты защитные нацепить».

Помня, что в главном городе Миригии волшебники встречаются на каждом шагу, сразу по прибытии баронет приобрел с десяток самых дорогих амулетов для защиты от магии и быстролетающих колюще-режущих предметов, поскольку здесь для оплаты недвижимости приходилось носить с собой немалую сумму в векселях.

Осмотрев домик, Кортис обнаружил в чулане спящего садовника. Перетащил его в гостиную, усадил на диванчик и привел в чувства.

– Что-то помнишь? – спросил баронет.

Очнувшийся работник был перепуган до полусмерти. Он не сразу сумел взять себя в руки, и смог начать говорить только после того, как хозяин принес ему стакан воды.

– Я это... вернулся вчерась домой, а тут это... в общем, следом и лиходеи пожаловали. Как их увидел, это... подумал – хана мне. А эти... пытали про вас много. Рассказал все, что знал, уж простите, у них магия.

– Понимаю. Сколько их было?

– Шестерых видел. Это... дреги? – спросил мужчина, крепко сжимая опустевший стакан.

– Угадал. Сегодня пятеро напали на особняк, да там и полегли. Шестой оставался здесь. Он сумел уйти. Что можешь о них рассказать?

– Ничего, господин, они лопотали на своем языке. Слышал только часто повторяющееся слово – Хидрак. Мне показалось, это имя их главного.

Кортис описал внешность своего сбежавшего противника.

– Да, он, – подтвердил садовник. – Больше ничего не знаю. Мне стукнули по голове, влили что-то в рот, а очнулся только сейчас.

Глава 4

Мяч в поле – игра началась!

Столичный полигон напоминал футбольный стадион, только поле было вдвое больше и поделено на восемь равных секторов. Правда здесь проводились не спортивные соревнования, а дуэльные поединки и четыре ежегодных магических турнира, на которые съезжались волшебники и воины со всей Миригии.

– Вчера тут новички подтверждали первый ранг, – сообщил наставник. – Из сотни претендентов испытание прошла половина.

– И что, даже прошедшие еще не считаются волшебниками? – решил уточнить я.

– Не считаются, однако запретов на магию для них уже меньше, а возможностей получить работу на государственной службе больше.

Меня еще раньше предупреждали, что нанесенный магией ущерб для человека, не имевшего ранга, оценивался в разы больше. Срабатывала вездесущая истина: «без бумажки ты – букашка, а с бумажкой – человек». Подтверждало ее незыблемость и другое условие: на тестовое испытание нельзя было попасть без официальной протекции. В нашем случае – рекомендательного письма учителя, либо письма титу-

лованных особ, владевших магией.

– Кстати, я тут узнал о нововведении в правилах этого года, – решил ввести нас в курс дела наставник, когда мы встали в очередь для прохода на полигон. – Теперь, если претендент на ранг намерен проходить испытания, минуя одну ступеньку, он должен продержаться не три, а четыре минуты.

– А если через две? – не удержался от вопроса, поскольку иногда посещали мысли сдать сразу на третий уровень.

– Тогда тест будет продолжаться шесть минут, – ответил Ургас. – При этом обратите особое внимание: претендент должен простоять на поле боя весь назначенный срок, даже если вдруг справился с соперниками за минуту. Уйдет раньше – тест не пройден.

Мы заполнили бумаги и вышли на полигон. Всем достались разные сектора, поэтому каждый направился в свой. Учитель остался наблюдать за нами на трибуне.

Сегодня испытания проходили претенденты на второй и третий ранги. Таких, как мы с приятелями, по словам учителя, набралось более трех десятков, а на более высокий ранг пытали счастье вдвое меньше соискателей.

Дождаясь своей очереди, успел осмотреться. Сначала следил за боем в своем секторе, где претендента запинали в первую же минуту. В соседнем паренек зачетное время продержался, но выбирался из сектора едва ли не ползком.

«Ух, ты! А это что за боец?! – за спиной соискатель третьего ранга буквально издевался над своими оппонентами. –

Водник, что ли? Интересный у него мячик!»

Паренек в ярко-синей куртке и черных брюках орудовал водным шариком, который носился по воздуху и мутузил экзаменаторов, не позволяя тем даже подумать об атаке. Сам претендент просто стоял, окружив себя полупрозрачным круговым щитом, и наблюдал за происходящим, пока не прозвучал гонг. Лишь после этого водный снаряд вернулся к хозяину и, коснувшись макушки, исчез у него в волосах.

Сектор для испытаний парень покидал с гордо поднятой головой. Когда он проходил мимо, я отметил, что одежда сдавшего на ранг стоит немалых денег.

«Дворянин – не иначе, поэтому и подготовка на высшем уровне. А почему тогда он не в академии?» Студенты, насколько я слышал, сдавали свои ранги в стенах заведения.

– Молодой человек, ты передумал? – окликнули меня.

– Нет.

– Так проходи, нечего других задерживать, – пробурчал привратник моего сектора.

Площадку для теста окружала почти невидимая оболочка, в которой для входа внутрь открывался арочный проход. Поправив свою серую куртку, отправился на тестовое испытание.

«Соберись, Платон Громов. Сегодня важный момент в жизни. Нужно заработать бумагу».

Три экзаменатора вышли не сразу. Наверное, хотели, чтобы я подольше волновался. Позиции они заняли только че-

рез пару минут. Наконец прозвучал гонг.

Противники действовали слаженно: намереваясь взять меня в полукольцо, они в своих движениях задействовали заклинания молний. Одновременно запустили каждый по несколько разрядов, охватывая большую площадь. Свои щиты сразу включил на полную мощность, но двигаться начал лишь после окончания их атаки.

– Потанцуем, ребятки!?! – прорычал на древнем, заставив ходить ходуном почву под ногами троицы.

Рыком сразу «убил двух зайцев»: сбил концентрацию и поломал заготовленный ими рисунок боя. Не давая опомниться, принялся хлестать противников воздушными пощечинами. Малозатратные заклинания рвались из меня нескончаемым потоком, но сначала были приняты за что-то более значительное. Когда же экзаменаторы сообразили, что вреда от подобных оплеух ожидать не стоит, слегка расслабились, за что и были наказаны воздушной волной, сбившей всех троих с ног.

В дальнейшем чередовал заклинания магии воздуха и земли, пока не прозвучал гонг.

– Молодцы, ученики! – поздравил нас Ургас. – Теперь замечания отдельно по каждому. Игун, для второго ранга ты показал слишком много, надо уметь сдерживаться. Алгай, немного припозднилсся с началом схватки. Будь соперники чуть проворнее, могли бы навалиться одновременно с трех сторон и разделаться по отдельности с каждым, ты бы

не успел.

Бой нашего самого юного бойца мне удалось посмотреть. Он потратил на схватку секунд десять: по три на противника. Те попросту растерялись его стремительности, позволив по очереди сразится один на один.

– Ишид справился на «отлично»: замедлил врагов друидской техникой и хорошо пощекотал копьём. Что касается Алтона..., – учитель сделал паузу, в течение которой я пытался понять, чем он недоволен, но Ургас вместо «разбора полетов» вдруг спросил: – Разве ты не мог справиться одними заклинаниями воздушной стихии?

– Мог, учитель. Но осознанно не стал этого делать.

– Объясни, почему?

– Моя троица сразу показала себя слаженной командой. Мне нужно было сбить их настрой, для чего лучше всего подошли две разноплановые стихии. Когда парни растерялись, против них не стоило использовать мощные для моего уровня заклинания.

– Воздушную стену ты считаешь слабыми чарами? – прищурив глаза, спросил наставник.

– Постарался показать, что это мой максимум. Все последующие заклинания были гораздо слабее, но противник уже не знал, чего от меня ждать.

– Ты погляди на него! – с довольной усмешкой произнес Ургас. – Тут тебе и стратегия, и тактика поединка. Молодец! Бумаги, подтверждающие ранг, выписывали возле выхо-

да из полигона. Работало всего два окна выдачи, поэтому и здесь собралась очередь.

Когда заметил паренька, который ловко орудовал водным шариком, не смог сдержать улыбки – тот так гордо вышагивал, получив сертификат третьего ранга, словно хотел показать: вот он я какой! Для выхода в город нужно было идти вдоль очереди в обратную сторону. Упивающийся своим успехом парень прошел буквально в полушаге от меня. Точнее – намеревался пройти, потому что в этот момент мою ногу будто подбил кто-то невидимый. В итоге проходивший мимо «триумфатор» зацепился за нее и рухнул лицом вниз.

– Прошу прощения, – поспешил ему помочь, но парень резко вскочил и оттолкнул меня двумя руками.

– Как ты смеешь, тварь!?! Смерти захотел? Так я устрою.

– Вышло недоразумение... – я все еще пытался извиниться.

– Это ты здесь – недоразумение, которое нужно исправить. Ты знаешь, на кого руку поднял, червяк?

«Не спорю, в данной ситуации действительно виноват, хотя понять не могу, какой черт дернул за ногу. Но так оскорблять за недоразумение! И ведь слова не дает сказать в оправдание! Видимо, он из тех, воспитание считает уделом слабых, с которыми можно не считаться. Как же с такими дуболобами тяжело. Значит, разговаривать придется на его языке».

– Руки я ни на кого пока не поднимал, а ногу... Мало ли,

кто под ногами путается, за всеми не уследишь, – пожал плечами и демонстративно сплюнул под ноги.

– Да я тебя...

За его спиной тут же возникли два телохранителя и появился мужчина средних лет, чем-то похожий на него.

– Сын, не трать лишних слов. Вызови негодяя на поединок и раскатай по траве тонким слоем.

– Точно! Так и сделаю. Надеюсь, у тебя хватит смелости не отказаться от честной дуэли?

– Если она состоится здесь и сейчас – пожалуйста. Терять драгоценное время на еще одну встречу...

– Да я тебя... – начал повторяться он.

– Твое имя, молодой человек? – обратился папаша разгневанного парня.

– Алтон.

– Принимаешь вызов от баронета Лискона Тарнутского? «Блин, он еще и титулованный... «Везет» же некоторым!»

– Раз ему так хочется получить по благородному личику – запросто.

– Даже ждать не собираюсь, – зарычал баронет. – Ты у меня...

– Сын, вызов принят, условия обозначены. Не стоит поддаваться на провокации. Пойдем, договоримся о предоставлении сектора.

– Алтон, куда ты на этот раз встрял? – ребята привели учителя, который в очереди с нами не стоял.

– Мастер, у меня (честно!) непроизвольно дернулась нога, когда один наглый тип проходил мимо. Со мной такое первый раз. И я, правда, пытался извиниться, но в ответ только ушат оскорблений на голову вылили. Теперь придется еще раз драться.

– Внимание, сразу после окончания тестов на полигоне состоится дуэль между баронетом Лисконом Тарнутским – третий ранг мастерства и Алтоном – второй ранг. Ставки принимаются четыре к одному на победу баронета, – громко объявили над полигоном.

«Ну, правильно, как же без тотализатора. Надо будет заработать немного денег».

– Алтон, ты его бой видел? – спросил Ишид.

– Видел. Только вместо Лискона сражался водяной шарик.

– И этот шарик очень опасен, ученик, – сообщил Ургас. – Твои нынешние щиты могут его не выдержать.

– Значит, придется уворачиваться.

– Постарайся не показывать все, что умеешь, – предупредил наставник. – Бой легким не будет.

– Все равно сделайте на меня ставку, – вытащил из кармана мешочек с двадцатью монетами золотом.

– Мы все сделаем на тебя ставку, – горячо поддержал Игун.

Через четверть часа снова выходил на полигон. Устроители к этому времени объединили все сектора в один.

«Лучше бы они ворота поставили, собрали две команды и мяч им выдали. Тут тебе и зрелище, и азарт, опять же еду с напитками на трибунах продавать можно. Вместо этого на огромное поле вышли два каких-то чудака, шарахнули друг друга парой-тройкой заклинаний – вот и вся развлекуха. Не умеют здесь веселить толпу, не умеют».

Мы пошли навстречу друг другу с разных сторон большого поля. Не доходя центра, баронет остановился.

«На левой половине поля футболисты в синих трусах, – вспомнив слова комментатора, мысленно принялся выполнять его работу. – На правой – в серых. – Заметил появившийся из прически соперника водный шарик. – Мяч в поле – игра началась!»

А дальше мне стало не до комментариев. Ощущение опасности заставило вильнуть вправо, и свист ветра возле левого уха дал понять, что сталкиваться с мячиком не стоит.

Кинул в Лискона пару воздушных кулаков, чтобы убедиться в прочности щита – убедился. Снова прыжок в сторону. Успел. На ходу пытался найти способ хоть как-то обезопасить себя от мощных столкновений.

«Техника движения без мяча просто ошеломляющая, – снова в голове возникли комментарии с изрядной долей иронии. – Какие скорости, какие финты, а дриблинг просто невероятный! Одно удручает: игрок даже не пытается овладеть мячом, зато боится, что мяч овладеет им».

Во время своей нескончаемой беготни и уверток вывел

способ замотивировать любого футболиста играть хорошо. А по-другому нельзя, если от этого зависит твоя жизнь.

«Платон! Хватит думать о футболе. Своих проблем мало?» – мысленно одернул себя.

И все равно не получалось придумать способ, как победить соперника.

Шальная идея пришла, когда шарик слегка зацепил за плечо, отправив в «двойной тулуп» с жестким приземлением.

«Надо спрятаться за щит противника, его же он колошматить не будет».

Я ошибся, правда, не скажу, что ошибка сильно меня расстроила. Оказавшись буквально в двух шагах от баронета, вынужден был резко уходить в сторону, а шарик со всего размаха врезался в полупрозрачный щит, аж радужные разводы по барьеру пошли. Зрелище мне понравилось, поэтому продолжил крутиться рядом с Лисконом. Неутомимый мячик продолжал атаковать, то и дело круша защиту хозяина.

Вскоре баронет осознал, что долго так не протянет, но двигаться он мог, только отключив на время истончившуюся оболочку. Теперь пришлось следить и за ним, и за шариком. В очередной раз я все-таки подловил противника и успел врезать воздушным кулаком, отбросив Тарнутского на несколько шагов. Правда, сам не успел увернуться от мячика, но тот, врезавшись в поставленный тенью щит, неожиданно разлетелся на сотни брызг, проникшими сквозь

барьер. Я мгновенно промок и так же быстро высох, но сам водный снаряд из виду потерял. Озираясь по сторонам, направился к упавшему сопернику – вдруг ему помощь нужна, чтобы скорее проиграть дуэль? Снова ошибся – тот справился сам.

– Я сдаюсь! – громко произнес Лискон, видимо, опасаясь, что не расслышу.

После объявления победителя и получения выигрыша, мы, наконец, отправились домой.

– Поздравляю тебя, Алтон, сегодня ты обзавелся еще одним титулованным врагом, – осуждающе произнес учитель. Впрочем, в его глазах укора не читалось. – Неужели прежних тебе мало?

– Я же не виноват, что новые заводятся гораздо быстрее, чем старые уничтожаются.

– Нечего было подножку баронету ставить, пусть даже не специально. Это еще хорошо, что он на дуэль решился. А мог бы просто жандармов позвать.

– А что сейчас мешает ему это сделать? – не понял я.

– Престиж. Преследовать победителя после проигранной дуэли – дурной тон. Правда это ничуть не помешает барону Тарнутскому действовать другими методами.

Уже в особняке Кортис выложил нам две новости. Первая: за время нашего отсутствия предпринималась попытка проникновения через забор банды из семи человек, нанятых типом, по описанию схожим с Хидраком. Встречу с приви-

дениями пережил лишь один, которого успел захватить Кортис. Вторая: получен полный пакет бумаг на владение домом.

– А наш Алтон за это время успел перейти дорогу барону Тарнутскому, – огорошил помощника Ургас.

– Плохо, – тут же помрачнел Кортис. – Барон – та еще сволочь. И работает он на маркиза Зеонского.

– Может нам из столицы выехать, пока не поздно? – спросил учитель.

– А лучше – сразу из страны, – предложил баронет.

– Да пошли они все к эбонитовым ежикам на случку! – не выдержал я. – Сколько можно бегать!?! С нашим «везением» мы и за границей нахватаем врагов, как сучка блох.

– Есть и другой способ, – произнес Кортис. – Нужно найти кого-то из знати, у кого свои счета с господином Зеонским.

– Опять интриги? А можно – без меня? Я взмок до нитки, бегая по полигону.

– Ладно, отдыхайте, поговорим после обеда, – отпустил меня учитель.

Сразу побежал в душ, разделся и блаженно подставил лицо под струи воды. Закончив с умыванием, достал из торбы комплект запасной одежды. Я теперь всегда носил с собой пару сменок: одна домашняя, другая походная. Стоило натянуть рубаху и штаны, как в воздухе проявился знакомый мячик.

«Эй, а разве поединок не окончен?!» – мысленно воскликнул я.

Шарик тем временем подлетел к запотевшему окну и написал: «Помоги. Борина». А затем поменял форму, приняв облик знакомой девушки.

– Писец, забаненный наглухо! И в какую передрагу ты попала на этот раз, зеленоглазая? – Я устало опустил на табурет. Ни на что не рассчитывая, спросил: – Знаешь, где она?

Шарик быстро совершил несколько движений вверх-вниз, словно согласно мне кивал.

– Провести сможешь?

Он повторил движения.

Возник резонный вопрос, а стоит ли верить боевому мячику, который едва не пришиб меня недавно? И его прежний хозяин...

«Хотя баронет мог запросто забрать шарик у девушки...»

– Мой противник причастен к проблемам Борины? – спросил безмолвного собеседника.

Теперь шарик начал двигаться из стороны в сторону, словно несогласно мотая головой.

– А его отец?

Последовал «положительный» ответ.

«Начну убеждать учителя или Кортиса – вряд ли мне поверят. Но я нутром чую: водный колобок не врет, а самой девушке после утери баронетом шарика могут отомстить. Как же все не вовремя!»

– За час до места, где сейчас Борина, доберемся?

Шарик завис на пару секунд, потом стал совершать кру-

ГОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ.

«Откуда ему знать, что такое час? Ладно, спрошу по-другому».

– Это дальше, чем мы шли от полигона?

Его «нет» воодушевило. Значит, дорога туда и обратно – не более двух часов, еще час останется до обеда. Если все проверить быстро...

Прикинул, что одному мне не справиться, даже вооружившись обеими четырехлучевыми звездами и синей сферой, которые так и остались у меня после распределения добытых во время похода к степи трофеев. Синяя сфера, по словам учителя, являлась мощным одноразовым артефактом взрывного действия. Ее мощность была сопоставима с убийственным заклятием десятого ранга. Досталась она мне в качестве откупа тех двух типов, которые вместе с неким Родкиным захватили меня возле перевала по пути в степь. Вернуть свои вещи после того, как я попал в лапы виконта Иргума, они не сумели. Для всех, кроме меня, волшебная торба была пустой.

«Решено, беру с собой Игуна и Алгая, а Ишид пусть здесь отдувается за всех».

Отправился на четвертый этаж, но на втором столкнулся с Ялгусом. Привидение-ребенок помахал мне рукой и даже заговорил:

– Возьми меня с собой.

– Куда? – опешил я.

– Ты же собираешься спасти девушку?

– Да, – не стал отрицать, – но ты откуда знаешь?!

– Это секрет.

– А разве ты не привязан к алтарю?

– Не так сильно, как другие. К тому же, могу привязаться к тебе. У нас много общего, Алтон.

– Дед ругать не будет?

– Мне, как привидению, очень много лет. И поверь: лишним в твоей команде я не буду.

Глава 5

Поход

Решение немедленно отправиться на помощь Борине, не сообщая об этом учителю, было воспринято ребятами на «ура». Единственным недовольным остался наш целитель. После того, как остальные ушли готовиться к вылазке, он подошел и спросил:

– Не можешь простить моей давней глупости?

В самом начале сезона пробуждения произошел неприятный инцидент, когда Ишид отказался помочь спасти все ту же Борину, а точнее – ее подруг в Туреине. Он даже покинул отряд и тут же едва не попал в кабалу к одному титулованному дворянчику, мечтавшему на халяву заполучить целителя. Вытаскивать тогда его пришлось с огромными нервными и денежными затратами, поставившими под удар саму возможность нашей учебы.

Сейчас складывалась похожая ситуация. Правда, тогда вытаскивать девчонок Ишид отказался сам, а сегодня мы не взяли его на опасную операцию.

– Давно простил, иначе не принял бы обратно в отряд. Но кому-то нужно и здесь остаться.

– Думаешь, вам не потребуется целитель?

– Неправильно ставишь вопрос, Ишид. Расчет такой: мен-

тальная магия Игуна поможет снять посты на подходах, Алгай стоек к заклятиям и способен ослепить врага, а место, где держат девушку, покажут только мне.

– А ты уверен, что помощь целителя не понадобится твоей девушке? – он упрямо продолжал гнуть свою линию.

– Очень на это надеюсь, – ответил ему. – Пойми: отправляясь непонятно куда, я не уверен ни в чем. Знаю лишь, что могу не успеть, поэтому и не прошу учителя оказать нам помощь.

Ургас с помощником сейчас беседовали в кабинете учителя. Наверное, выработывали план, как нейтрализовать барона Тарнутского. Отвлекать их не стоило. По сути, сейчас я собирался, как говорил наставник, «вляпаться» в очередную проблему, причем абсолютно без подготовки, поскольку чутье подсказывало – надо поторопиться.

– Ты же понимаешь, я никогда себе не прощу, если с вами там что-то случится, – произнес целитель.

– Понимаю, поэтому постараюсь сделать даже невозможное, чтобы этого не произошло.

– Хорошо, но если в следующий раз кому-то придется остаться, пообещай, что это буду не я, – смирился Ишид.

– Обещаю.

– Спасибо. – Он вытащил из кармана две колбочки. – Держи. Это – зелье исцеления. Моя разработка на основе друидской магии. Пока успел изготовить лишь две дозы, думал рассказать, когда сделаю десяток. Раны средней тяжести ис-

целяет за пару секунд, тяжелые – за несколько минут. Действует после проглатывания.

– Благодарю! – Спрятал колбы в карман. – Мы должны вернуться часа через три.

– Рассказал бы хоть, куда путь держите.

– Сам не знаю, проводник покажет.

– Это тот шарик, который гонял тебя на полигоне? Уверен, что это не ловушка?

– Иначе бы не затевал столь рискованный поход.

– Удачи вам. – Целитель пожал руку. – А я пошел отвлекать наших старших. Но учти: не вернетесь через три часа, я тут всех на уши подниму.

С Ялгусом мы договорились, что его сопровождение будет полностью невидимым, а мое общение с ним – только ментальное. Голос привидения я услышал в голове, как только вышел из комнаты:

«Хорошие у тебя друзья, Алтон! Все рвутся в бой только потому, что ты попросил. И их совершенно не заботит, что драться придется с настоящими магами».

«Мы многое прошли вместе, Ялгус. Часто спасали друг другу жизнь».

«У меня таких друзей никогда не было. Ни при жизни, ни после».

«Значит, все еще впереди, друг».

«Наверное, друг», – с некоторой грустью транслировал он свою мысль.

Одну колбу с исцеляющим зельем я отдал Игуну, объяснив ее действие, другую оставил себе. Особняк мы покидали по одному, чтобы не привлекать лишнего внимания. Собравшись вместе, двинулись по городу за ставшим малозаметным шарообразным проводником.

С бумагами, подтверждавшими ранг, нас без особых задержек пропускали через кордоны, и уже через полчаса мы вышли за пределы восточного округа. Здесь так называемое предместье было не столь растянутым. Десять минут – и мы оказались в лесу. Еще столько же – и уперлись в высокий забор. Шарик миновал главные ворота и подплыл к калитке в сотне шагов справа.

«С той стороны никого нет. Дверца заперта на щеколду, могу сдвинуть», – беззвучно доложил Ялгус.

«Действуй», – попросил своего шпиона, отправив через ограду еще и шарик.

«Двери открывайте лишь узкой щелкой, только чтобы смогли протиснуться, и сразу берите вправо, иначе заденете сигнальную нить», – предупредил невидимка.

Поблагодарил, раздумывая над тем, что было бы, если б он не отправился с нами. По пути я попросил Ялгуса не убивать врагов, опасаясь, что это может сказаться на характере привидения. Он пообещал, что вступит в бой лишь в крайнем случае.

За забором пришлось обойти еще три скрытых дозора, чтобы незаметно подобраться к небольшой бревенчатой из-

бушке, которую водный мячик обозначил, как место заточения Борины. Чуть в стороне располагалось солидное здание из камня. Видимо, там обитали хозяева.

К большому дому мы не приближались, остановились в полусотне шагов от цели. На крыльце избушки дежурили двое охранников, которые о чем-то разговаривали, но слышать их было невозможно из-за шума листвы. Сильный ветер в данном случае был нам на руку.

Ялгус принес неприятную новость:

«На избе установлена защита от привидений. Не могу к ней близко подобраться, какой-то мощный артефакт не пускает».

Вот и первые проблемы нарисовались, а то уже начал верить, что все пройдет без сучка и задоринки. Мечты, мечты...

«Ладно, карауль здесь», – отдал мысленный приказ невидимому помощнику и обратился к Игуну:

– Дотянешься до охранников?

– Попробую, – оценив расстояние, ответил он.

Игун развил ментальные способности до третьего ранга, и теперь мог на несколько секунд взять под контроль сознание незащищенного человека. Ментальные амулеты были самыми дорогими, поэтому вряд ли такие раздавали обычным бойцам.

– Алгай, ты на подстраховке. Пойдет что-то не так – атакуй.

Под ментальное воздействие попал только один из охранников. Второй, судя по всему, либо обладал природной защитой, либо в какой-то степени являлся одаренным. Первый стражник неожиданно выпучил глаза и врезал сослуживцу в челюсть, отправив того в нокаут. Правда, почти сразу сам сообразил, что нанес удар не по собственной воле. Закрутил головой и хотел уже закричать, но удар в лоб водным шариком не позволил ему даже рта раскрыть. Мужик свалился с крыльца прямо на пострадавшего.

И, как на грех, именно в это время открылась дверь избушки. Выглянувший из-за нее волшебник мгновенно сориентировался и запустил громыхающую молнию, однако шар успел и его припечатать в лоб.

– Я – в избушку. Вас пока видеть не должны, – предупредил своих, срываясь с места.

Повыскакивавшие из всех щелей охранники не могли не заметить, что к избе мчалась одинокая фигура. Больше всего я боялся, что изнутри успеют закрыть двери, сдвинув валявшегося в проходе волшебника. Наверное, поэтому самопроизвольно сработала порталная магия, переместившая на крыльцо.

Мигом ворвался внутрь. Водный шарик лупил сразу по трем типам, находившимся в гостиной. Немного помог ему, используя кулаки и мастерство Кортиса. Рывком открыв следующую дверь, увидел Борину и лысого мужичка, державшего нож у ее горла.

– Стой, где стоишь, сопляк, иначе девка останется без головы! – просипел бандит.

Не успел еще осознать всю серьезность ситуации, как шарик с такой силой врезался в морду толстяка, что того буквально отбросило от Борины, а лезвие его ножа, чиркнув девушку по шее, даже следа на ней не оставило.

– Платон? Это правда ты? – удивилась зеленоглазка. Видимо, девушка даже не успела испугаться по-настоящему, настолько быстро все произошло, потому что задала довольно странный в данной ситуации вопрос. – И давно уже в столице?

– Вчера прибыл, – ответил не своим голосом, все еще не веря, что она уцелела, хотя гад успел полоснуть горло ножом.

– И сразу – ко мне? – Девушка бросилась обниматься.

– Наверное, судьба у меня такая – вытаскивать красавиц из передраг.

– Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! – Она еще крепче меня обняла.

– А я буду просто счастлив, когда мы отсюда выберемся. И что-то мне подсказывает – здешние обитатели не согласятся отпустить гостей без боя. Их тут много?

– Сама видела только четверых, но меня держали взаперти.

– Не знаешь, где ключи от твоих браслетов?

– У лысого.

Быстро обшарил карманы контуженного, нашел искомое и снял блокираторы.

– Держи, – передал ей четырехлучевую звездочку. – Только осторожней, со мной Игун и Алгай.

Видел у девушки такой же амулет, когда мы встретились в Туреине, поэтому не сомневался – пользоваться им она умеет.

– Спасибо! Как будем выбираться? – спросила Борина с полной уверенностью, что я знаю ответ.

Выглянул в единственное окно ее камеры и разглядел сразу пятерых бойцов.

– За неимением других вариантов, выходить предлагаю все-таки через дверь, – наконец ответил на вопрос девушки.

Мы перешли в гостиную, где почти очухался один из троих бандитов. Собрали валявшиеся на полу заряженные арбалеты охранников, которыми они не успели воспользоваться.

Быстро отобрав у оглушенных все амулеты, деньги и оружие, приказал подняться пришедшему в себя.

– Бери волшебника и топай с ним на выход, – я кивнул в сторону лежавшего в проходе человека. – И скажи своим: если через пару минут не сдадутся, их начнут убивать.

– Ты, такой смелый, никак из тайной канцелярии?

– Вопросы тут задаю я. Топай, не тяни время. Его у вас осталось мало.

Он подхватил оглушенного водным шариком и вышел. Сразу запер за ним дверь.

Мне нужно было успеть за две минуты найти артефакт, защищавший избушку от привидений. Принялся спешно осматривать комнату.

– Молодец, Мар! Ты очень быстро привел помощь, спасибо! – Девушка разговаривала с водным шариком.

– Его зовут Маром? – не прекращая рыться во всех углах, спросил я.

– Ага. Правда, милое создание?

– Конечно, – согласился, вспомнив, как «милое создание» гоняло меня по площадке, атаковало стражников и расквасило морду лысого толстяка. – Скажи, а Мар сумеет помочь отыскать в этой комнате артефакт?

– У него почти не осталось энергии, но давай попробуем.

Через несколько секунд шарик завис над вазой с цветами, стоявшей на столе. Внутри оказался... кубик Рубика? И размеры, и разбиение каждой грани на девять квадратов – все было как у творения венгерского архитектора, только этот был весь окрашен в красный цвет. Попробовал повернуть грань. Сдвинуть не удалось ни одну, однако без воды кубик начал менять цвет и вскоре стал зеленым. Бросил его в торбу.

«Алтон, я здесь, – тут же раздался в голове знакомый голос. – Снаружи дюжина бойцов и три мага. Говорят, скоро должен прибыть хозяин. Нам бы поторопиться».

«Отвлечь магов сумеешь?»

«Максимум – двоих, которые стоят возле двери. Еще один

страхует с задней стороны избы».

«Хорошо, начинай! Мы выходим».

Навешал на Борину с десятков амулетов из своих запасов.

– Держишься за мной и беспрекословно выполняешь все приказы.

– С удовольствием, – улыбнулась освобожденная. Удивляюсь я иногда на женщин – мы в смертельной ловушке, а она улыбается!

Открыл дверь, разрядил два арбалета, кого-то подранив. Дважды выстрелил четырехлучевой звездой, просадив защиту одного мага, а остальным устроил локальные землетрясения, вдобавок «приласкав» лезвиями ветра.

Боковым зрением отметил, что Борина не отставала. Она тоже разрядила выданный атакующий амулет.

Через пару секунд после нашего появления враг вдруг обнаружил, что на него наседают с двух сторон. Ребята сначала угостили местных арбалетными болтами, затем молниями. Впервые увидел в деле рубаку Алгая, орудовавшего сразу двумя мечами – это нечто!

– Не дайте им уйти. Девку взять живой! – проорал один из охранников, и сразу получил удар шариком в голову. Судя по результатам, этот «няшный водный мячик» в бою разил как чугунное ядро, разве что насквозь башку не пробивал.

Нам перекрыли путь к калитке. Сзади подтягивались остатки сил противника, которых все равно оставалось вдвое

больше нас, а тут еще и ворота начали раздвигаться – прибыл хозяин с телохранителями.

Пришлось занимать круговую оборону в их дозорном пункте. Это была яма метровой глубины, обшитая внутри деревом, а снаружи обсаженная не особо густым кустарником. По крайней мере, сквозь него я разглядел папашу Лискона, к которому с докладом подбежали сразу трое.

Непроизвольно вытащил из торбы синюю сферу, понимая, что вокруг барона Тарнутского скопились основные силы противника. Если ничего не предпринять именно сейчас, нас раскатают за считанные минуты, и тогда этот поход станет моей самой большой ошибкой. Скорее всего, последней.

«Нужен телепорт, крутым баном вам по сусалам. Мне до зарезу нужен телепорт. Во имя вашей долбанной магии...» – додумать мысль до конца не успел, миг оказавшись именно там, куда прикипел взглядом до боли в глазах.

Прямо передо мной стоял чуть удивленный барон, прибывшие с ним волшебники и докладчики. Они огрели меня мощными чарами как раз в тот момент, когда я уже сжимал в кулаке сферу... Через секунду вокруг жажнуло так, что окружающих с невероятной силой раскидало по сторонам, а сам, не устояв на ногах, рухнул следом.

«Не-е-е-т!» – прозвучал в голове наполненный отчаянием голос Ялгуса.

И тут мое сознание отключилось.

Очнулся, ощутив во рту какую-то кисло-горькую жид-

кость, которую мне заботливо вливал Игун. В горле страшно запершило, и я зашелся в кашле.

– Не плачь! Видишь – живой он, – услышал я Алгая.

– Платон, ну как же так, – всхлипывая, причитала Борина.

«Друг, извини, я не сдержался, – раздался в голове пока-
янный голос Ялгуса. – Живых врагов здесь не осталось».

«Как себя чувствуешь?» – спросил я.

«Словно в дерьме испачкался, но главное – ты жив, друг.
Я так рад!»

«Целиком и полностью разделяю твою радость, однако
нам отсюда нужно срочно уходить. Нашумели мы знатно».

«Здесь есть другая калитка, с обратной стороны.
Один из бойцов пытался через нее сбежать».

«Куда идти?»

Парни сначала меня несли, поскольку передвигаться сам пока не мог. Когда через полчаса выпил вторую дозу снадобья, то уже смог встать на ноги. Ялгус, который задержался на месте сражения, догнал нас на входе в восточный округ столицы. Мой невидимый друг объяснил задержку важными делами возле избушки. В особняк мы заходили как раз в тот момент, когда Ишид, выждав оговоренные три часа, начал рассказывать старшим товарищам о нашем походе.

Учитель, осмотрев каждого с немим укором, произнес:

– Обычно после такого непотребства наставник распускает учеников. Поскольку зачинщиком является Алтон, с ним у меня будет отдельный разговор. Сейчас девушка прой-

дет со мной для выявления метки, остальные – к Кортису. Он сам назначит вам наказание.

Интерлюдия...

Получив сообщение о нападении на загородный особняк барона Тарнутского и жестокое убийство всех, кто там находился, маркиз Зеонский вызвал своих главных помощников – графа Шурдинского и виконта Парнамского.

В своем доме, больше похожем на дворец, маркиз собрал приглашенных в синей гостиной за овальным столом. Оба прибыли строго в указанное время и, поприветствовав босса резким кивком головы, вытянулись по стойке «смирно».

Хозяин дома расположился в похожем на трон массивном кресле и внимательно осмотрел вошедших.

– Присаживайтесь, господа, – примерно через минуту произнес маркиз. – Надеюсь, вам есть что сказать о случившемся? Начни ты, виконт.

Парнамский отвечал за все, что происходило внутри возглавляемого Зеонским клана. Виконт первым прибыл на место побоища, его люди перевернули там каждый камешек.

– Точное число нападающих установить не удалось, но вряд ли их было более пяти человек. Поначалу я решил, что чужаки пришли за пленницей, но расследование показало – убийцы поджидали барона Тарнутского. При этом им каким-то образом стали известны все тайные ловушки особ-

няка.

– Почему ты так считаешь?

– Барон – человек осторожный. Он буквально напичкал территорию своего особняка особой сигнализацией и атакующими заклинаниями для непрошенных гостей. Нападавшие обошли все их стороной, словно точно знали о каждом.

– Что еще?

– По опросам свидетелей, мощный взрыв прозвучал примерно через пару минут после того, как барон проехал центральные ворота. По всему выходит – сработал мощный артефакт. Тарнутского пришлось чуть ли не соскребать со стены собственного дома.

– Виконт, избавьте меня от подобных деталей.

– Прошу прощения, ваше сиятельство. Помимо убийства, установлен факт кражи ценнейшего артефакта. Он блокировал появление привидения бывшего хозяина особняка, которого в свое время прикончил барон, стремясь завладеть его поместьем.

– Барон Литейский? Помню его – эдакий солдафон. Он вроде вырос до девятого ранга, но так и не принял правил игры, отметая любые интриги и действуя напролом, как он говорил – «в честном бою». Вот и отвоевался.

– Да, однако целых два года после его убийства он, уже из другого мира, не пускал барона в свои бывшие владения, пока тому не удалось найти нужный артефакт.

– Хочешь сказать, кто-то из рода Литейских дотянулся

до Тарнутского?

– Я навел справки, ваше сиятельство – никого из рода Литейских в живых не осталось. И все же едва ли не половину охранников прикончило как раз привидение.

– Даже так?! – слегка повысив голос, произнес маркиз. – Правильно ли я понимаю, что некие наемники ворвались в особняк, освободили привидение и уже вместе с ним разобрались с бойцами барона?

– Это наиболее вероятная версия случившегося. Однако в нее не вписывается исчезновение пленницы. Вероятно, неизвестные вломилась в поместье, зная, что артефакт находится в избушке. Забрали его, дождались прибытия хозяина и после ликвидации барона убралась прочь.

– Девка довольно смазливая, могла кому-то из нападавших приглянуться... – предположил Зеонский.

– Профессионалы так не работают, а судя по почерку их работы... Мы не обнаружили ни единой нитки из одежды нападавших.

– Понятно, – хмуро кивнул хозяин. – Граф, у тебя какие новости?

Второй вельможа занимался внешними связями, наблюдая за другими родами и кланами. Он постоянно следил за расстановкой сил в них и прогнозировал влияние тех или иных событий у соседей на процветание собственного клана.

– Из всех, кто мог позволить себе подобную выходку,

остаётся только тайная канцелярия. Однако, по моим сведениям, они ничего масштабного не планировали.

– Хочешь сказать, в Миригии появился некто могучий и дерзкий, который умело держится в тени?

– Это довольно невероятно, но и исключать подобное не стоит. В Миригии нечто похожее уже случалось, ваше сиятельство.

– Думаешь, кто-то решил повторить мой успех? – с хищным прищуром взглянул на Шурдинского маркиз. В свое время Зеонский очень быстро скакнул из виконтов в маркизы, превратившись в важную фигуру в королевстве.

– Стоит учитывать все версии, – кивнул граф.

– Хорошо, господа. Копайте дальше и глубже. Необходимо как можно скорее найти и показательно покарать виновных, чтобы никто даже помыслить не мог посягать на честь клана маркиза Зеонского.

Глава 6

Полезные и вредные сущности

Интерлюдия...

Ургас был рассержен и обеспокоен одновременно. Сегодняшний день не задался с самого утра: сначала, считай, на ровном месте произошло столкновение с бароном Тарнутским, а затем – и того хуже.

Когда в кабинет пришел Ишид и принялся сбивчиво рассказывать, что три часа назад Алтон, прихватив двоих ребят, отправился на спасение какой-то девушки, волшебник вообще начал терять самообладание. А тут еще целитель добавил, что кто-то из них точно пострадал, поскольку спасателям пришлось применять излечивающее снадобье. Что это за снадобье, как Ишид узнал о его использовании, кто сообщил Алтону про девушку, Ургас расспросить не успел – его нерадивые ученики все-таки вернулись на своих двоих и привели с собой спасенную. Бросив лишь мимолетный взгляд на ее магические каналы, состояние которых сразу же всерьез обеспокоило мастера, он, не мешкая, решил заняться здоровьем Борины. Пока учитель решил не давать выхода своим эмоциям, оставив провинившихся учеников на Кортиса.

Расспросить пострадавшую хотелось о многом, однако

мастер, даже не перекинувшись с ней парой слов, тут же усадил девушку в кресло у себя в кабинете и погрузил в сон. В поисках якобы метки на спасенной, Ургас обнаружил такое, что повергло выдавшего виды волшебника буквально в ужас. В ее каналах уже практически свил гнездо ментальный паразит, которому осталось еще совсем немного, чтобы взять Борину под полный контроль.

Ишид и сам не знал, куда именно ходили приятели, но, если судить по ужасной находке учителя, похитивший девушку негодяй был сильным магом и могущественным человеком. Во-первых, даже найти зародыш этого кошмарного существа было совсем непросто, во-вторых, стоил он не одну тысячу золотых монет, в-третьих, еще требовались редкие и тоже весьма дорогостоящие дополнительные ингредиенты для его развития, и в-четвертых – такая магия строго каралась законом Миригии.

Ургасу снова хотелось задать Алтону уже набивший оскомину вопрос: куда тот опять вляпался и как умудрился в огромном городе сразу столкнуться со столь опасными врагами? Барон Тарнутский, неизвестный пленитель Борины... Кто следующий?

«Мальчишки наверняка там наследили, а значит отыщут их быстро. Однако бежать из города смысла уже нет – здесь хотя бы привидения помогут».

Как маг, видящий каналы, Ургас сосредоточился в той их части, где обнаружил максимум следов стороннего влияния.

К счастью, необратимых изменений он не выявил, как и самого паразита.

«Это значит, что подсадивший девушке тварь недавно сам отдал концы. Скорее всего – в той же стычке, в которую вляпался неугомонный Алтон. Девчонке несказанно повезло, что паразит был связан с жизненной силой хозяина. Выходит, пустотник вытащил Борину не просто из плена – ей грозило нечто даже худшее, чем смерть. Однако это все равно не повод оставить ученика без наказания за самовольство».

Мастер принялся за очистку последствий воздействия опасной сущности на каналы Борины. Далее ей требовалась помощь целителя и пара дней полного покоя. Если бы сущность продолжила «обживать»ся, уже через сутки могли начаться необратимые изменения как в структуре магических каналов, так и в жизненно важных органах пострадавшей.

«Хорошо, что я ее сразу погрузил в сон – и процедура пройдет быстрее, и болевых ощущений почти не будет. Но кто же этот мерзавец?! Насколько я знаю, за подобные деяния уличенного лишают имущества, титула, если таковой имеется, и отправляют на такую каторгу, с которой сам узник мечтает перейти в мир иной».

На полную очистку Ургасу понадобилось почти полчаса, и лишь тогда он вздохнул облегченно. Убедившись, что сделал все как надо, он позволил себе расслабиться и налил в кружку любимого отвара. В его кресле сейчас полулежала спящая девушка, поэтому хозяин кабинета устроился на сту-

ле возле небольшого столика, на который поставил кружку.

«Судя по одежде и отсутствию фамильных украшений, девушка не из числа дворян. Хотя, побрякушки могли снять и похитители. С другой стороны, если она – подруга Алтона, который считается горцем, хоть и прибыл сюда из другого мира, то, скорее всего, Борина из зажиточных горожан. Каналы развиты неплохо, значит, девушка учится в академии. А там не так давно произошла громкая заварушка... Хм, не удивлюсь, если именно эту студентку тогда и похитили».

Волшебник взял кружку и с удовольствием вдохнул аромат напитка. Только собрался сделать первый глоток, как в кабинет буквально влетел Кортис.

– Мастер, знаешь, у кого в гостях были наши головорезы?

– Головорезы? Не слишком ли громко сказано? – усмехнулся хозяин кабинета.

– А ты сначала послушай, что они натворили, – интригующе произнес баронет.

– Просвети, не сочти за труд.

– Ученики посетили загородное имение барона Тарнутского.

– Час от часу не легче! – Ургас поставил кружку на стол. – Того самого?

– Да. Именно он похитил девушку и удерживал ее в своем особняке. Алтон утверждает, что нутром чуял – медлить он не имел права, поэтому и не стал подключать нас.

Волшебник устало вздохнул и спросил собеседника:

– И как скоро нам ждать людей барона в гости?

– Не в этой жизни – разве что они возродятся в виде привидений, – ответил помощник. – Правда один из наших соседей со второго этажа считает это невозможным.

Новости, одна интереснее другой, окончательно огорошили мастера. Ситуация вокруг вылазки учеников становилась все более запутанной.

– Поясни, – активно замотал головой волшебник.

– В особняке, откуда вернулись наши головорезы, в живых не осталось никого. Мало того, ученики освободили из заточения прежнего хозяина поместья, который и «подчистил» все следы пребывания парней.

– Ты сам только что сказал, что живых не оставили, а теперь...

– Прежний хозяин – давно уже привидение. Его в свое время подло убил Тарнутский, чтобы завладеть поместьем. Потом убийца раздобыл артефакт, полностью блокирующий привидения...

Волшебник пытался сложить целостную картинку произошедшего, но пока получалось какое-то лоскутное одеяло – его помощник под впечатлением недавнего разговора с Алтоном выдавал отдельные эпизоды похода учеников.

– Кортис, сядь и расскажи все по порядку, – сдерживая раздражение, попросил волшебник.

– Перед их вылазкой в город к Алтону в компанию на-

просился один из обитателей второго этажа, – начал баронет, разместившись во втором кресле. Он старался говорить кратко, при этом не упуская значимых подробностей, и сумел уложиться в десять минут. – ... потом Ялгус задержался в поместье договариваться с бароном Литейским. Вряд ли теперь кто-то сумеет докопаться до истины. Главное – убедить девушку отвечать на все вопросы, что ее спасло местное привидение.

Выслушав всю историю, Ургас пару минут ее «переваривал», затем посмотрел на спящую и произнес:

– Знаешь, а ведь Алтон был прав, когда уверял, что медлить нельзя. Этот Тарнутский подсадил пленнице ментального паразита. Уже завтра могло быть поздно.

Кортис даже привстал от возмущения:

– Про барона всегда ходили дурные слухи, но докатиться до уничтожения невинной девочки таким ужасающим способом...

– Ты чем занял учеников? – сменил тему Ургас.

– Сейчас все, кроме Алтона, бегает с утяжелителями. Потом у каждого – жесткий спарринг со мной. Если силы останутся, займу еще чем-нибудь.

– А что с Алтоном?

– Ишид немного над ним поколдовал и не советовал пока нагружать ни физически, ни магически, поэтому я и устроил им с Ялгусом допрос.

– Ялгус – это внук графа, который верховодит нашими

привидениями? – решил уточнить волшебник.

– Да, и он называет Алтона другом.

– Друзей наш «горец» умеет находить даже среди злейших людских врагов, – задумчиво пробормотал Ургас, вспомнив энергозверя и рысь.

– Чего не отнять – того не отнять, – согласился баронет и поднялся. – Пойду гляну, с каким усердием ученики выполняют задание.

– Целителя после пробежки направь ко мне. Закончим с девушкой, займусь Алтоном. У него, похоже, обостренное чутье опасности открывается не только по отношению к себе. А еще надо будет подробно разобраться с водным шариком. Борина тоже непростая девочка, раз сумела сотворить магического питомца.

Кортис удивленно расширил глаза, но ни о чем расспрашивать не стал. Махнув рукой на все загадки нынешнего дня, он покинул кабинет мастера.

* * *

Несмотря на снадобье Ишида и последовавший за ним сеанс исцеления, все равно ощущал себя измочаленным и физически, и морально. Особенно не давал покоя резкий укор учителя. В качестве «группы поддержки» решил привлечь к разговору с Кортисом своего юного друга, который был старше меня на несколько столетий, предупредив его зара-

нее, чтобы о пустоте не прозвучало ни слова.

Под конец нашего рассказа баронет немного изменил отношение к моему недопустимому поступку, однако свое «фи» все равно высказал:

– Учитель – он ведь, как отец родной, а ты ему не сказал, что идешь на смертельно опасное дело.

С первой частью его замечания был полностью согласен, но вот со второй...

– При всем моем уважении к мастеру, хочу заметить: хоть я рос без отца и без матери, но все равно считаю, даже близким людям не следует рассказывать обо всем.

– Может ты и прав, время покажет. Ладно, пока отдохай, пойду с учителем пообщаюсь.

Когда Кортис ушел, ко мне обратился Ялгус, с которым мы вместе отвечали на вопросы баронета.

– Разве мы сделали что-то не так?

Помощник Ургаса о событиях в особняке барона Тарнутского расспрашивал нас в беседке, где ветер не особо заглушал разговор. По крайней мере, напрягать голос никому не приходилось.

– На мой взгляд, мы сделали даже больше, чем могли. А тебе особое спасибо за помощь. Без нее мы подорвались бы на первой же ловушке, да и дорогу назад сами не нашли. А ты не только вывел нас безопасным путем, так еще и с бароном Литейским подружился. Его содействие обеспечило нам нынешнюю безопасность. Не уверен, правда, что на-

долго, но хотя бы успеем залечить раны и перевести дух.

– Мы же друзья, и я рад, что оказался полезным.

Еще немного пообщавшись со мной, Ялгус снова стал невидимым и отправился к своим родным.

«Ежики эбонитовые с загнутыми иголками! Давно ли я перебрался в этот мир, а уже с привидениями приятельствую... Никогда бы раньше не подумал, что туманный сгусток, оставшийся после смерти человека, может сохранить разум и душу. Мало того, один из них даже станет моим другом».

Ишид во время сеанса лечения спросил, кто еще использовал снадобье. Он был точно уверен, что вскрывали обе колбы. Я удивился и, в свою очередь, поинтересовался, как он это узнал? Оказалось, снова сработала друидская магия, на основе которой целитель делал пробки. При откупоривании каждой колбы наш угай получал сигнал. Два сигнала – два использования.

В общем, с каждым днем убеждался, что ребята тоже время даром не теряли, пока я зарабатывал себе теньевые образы. Думаю, им всем не составило бы труда сдать сразу на третий ранг.

На выходе из беседки на меня накиннулись порывы ветра.

«В столице, пожалуй, буйный сезон менее буйный, чем рядом со степью. Интересно, а смерчи сюда долетают?»

Издали увидел взваливших на спину по бревнышку ребят, которые отработывали полученное из-за меня наказание.

«Почему учитель так долго не отпускает Борину, будто ей мало досталось от Тарнутского?»

Из дома вышел Кортис, кивнул мне и жестом подозвал целителя. Ишид скрылся за дверью.

«С Бориной проблемы?» – заволновался я и почти побежал к зданию.

– Алтон, подойди! – подозвал меня баронет.

Пришлось шагать к Кортису.

– Твоя спасенная пока спит. Мастер считает, что бедняжка переволновалась, и ей требуется длительный отдых. Ишид сейчас просто добавит Борине жизненных сил. А ты давай, готовься – после целителя Ургас собирался переговорить с тобой.

– А чего мне готовиться? Что вам сообщил, то и ему расскажу – мне скрывать нечего. Одно плохо: ребята там за меня отдуваются, а я...

– погоди, немного окрепнешь и отработаешь упущенное в тройном размере, обещаю, – улыбнулся Кортис.

Через пару минут к нам вышел учитель.

– Алтон, пройдемся? – предложил он.

– Да, конечно.

Наставник создал вокруг нас защитную сферу, погасив внутри нее шумы ветра:

– Скажи, Борина не показалась тебе немного странной? – озадачил Ургас неожиданным вопросом. Однозначно рассчитывал на долгие нравоучения.

– Показалась, – немного подумав, произнес я. – Думаю, это из-за похищения. Впрочем, я и сам был не в себе, когда на моих глазах ее чиркнули ножом по горлу. Да и потом, реакция на мое появление в избе была какая-то... своеобразная. Точнее, мне это сейчас кажется.

– Понятно, – задумчиво вымолвил мастер.

– С ней все хорошо?! – вопросы учителя настораживали.

– Теперь – да. А тогда... Там ее собирались превратить в магическую рабыню. Слышал когда-нибудь о ментальном паразите?

– Нет... – от одного слова «паразит» меня передернуло, сразу вызвав перед глазами картинку с кишачными червями.

– Жуткое создание. Рассказывать долго, лучше потом дам в книге почитать. А знаешь, почему барон Тарнутский пошел на такой шаг?

– Потому, что он был конченым мерзавцем.

– И это тоже, – согласился Ургас. – Но, думаю, основной причиной стал магический питомец девушки.

– Мар?

– Он еще и имя получил? Надо же!

– Слышал, как Борина с ним общалась. И что это такое?

Ответил наставник не сразу, будто не зная, с чего начать.

– Создание магических питомцев – явление почти уникальное. И совершенно не зависит от ранга волшебника. Это как дар свыше или особый талант, который дается далеко не каждому магу. Ну, как гениальность скульптора, кото-

рый достается единицам. Каких-то хрестоматийных заклинаний, выучив которые можно создать питомца, не существует, поэтому появляются они довольно редко, чаще – случайно, и каждый неповторим, двух одинаковых не бывает. Поэтому и сведений о них мало. А уж разумные питомцы – это уникамы из уникамов. У твоей девушки именно такой.

Я уже сбился со счета, сколько раз за день Борину называли моей девушкой. На самом деле между нами не было никаких особых отношений, однако не пытался оспаривать это мнение, сразу представив, какие объяснения придется давать в этом случае.

– И чем это ей грозит?

– Такому питомцу цены нет, Алтон. Не знаю, как – хитростью или угрозами, но барон сумел уговорить пленницу отпустить его на время. Только благодаря этому сын Тарнутского получил третий ранг, и теперь может поступать в академию без вступительных экзаменов. Титулованные особы обладают такой привилегией.

– У барона не хватало денег протащить сынка в академию? – недоверчиво хмыкнул я, вспомнив щегольски одетого наследника.

– Нет, скорее, у сынка не хватало способностей пройти экзамены. Я так понял, кроме кругового щита он не умеет больше ничего создавать. Вот папаша и вознамерился заполнить отпрыску эдакого магического помощника. Девушка в следующий раз могла бы заартачиться и пойти в отказ,

вот ментальный паразит такую возможность и исключил бы навсегда. К тому же, пленница стала бы безотказной рабыней барона, из которой он запросто мог выкачать все ее знания и заставить работать на себя.

– Ублюдок! – не сдержался я. – Хорошо, что он сдох!

– Согласен, его смерть разрешила многие проблемы. Однако твои действия могли привести к гибели вас всех. Вот скажи на милость, почему в критический момент ты не воспользовался ударом пустоты?!

– Но вы же сами говорили – нельзя себя выдавать!

– Когда вопрос стоит о жизни или смерти... Дальше объяснять?

– Простите, учитель. В пылу схватки я просто не успел об этом подумать.

– Опять мое упущение, – покачал головой наставник. – Надо было вас натаскивать еще и на бой в группе. В общем, подведу итог. Когда девушка поправится, расспросишь ее о похищении. Потом придумаем правдоподобную версию ее спасения, разумеется, не связанную с нами. Теперь о наказании. Ты, помимо заданий Кортиса, должен сегодня организовать мне встречу с дедом Ялгуса.

– Я попробую...

– Такой ответ меня не устраивает. Ты сделаешь! Договориться о встрече все же проще, чем спасти девушку из лап мерзавца.

– Хорошо, учитель. Тогда я прямо сейчас пойду к графу.

– Скажешь, что я хотел бы поговорить об обучении его внука.

– Вы умеете обучать привидения? – у меня буквально «челюсть отпала».

– Откуда я знаю? – пробурчал наставник. – Пока не пробовал. А вдруг получится?

Граф встретил настороженно. Он стоял на входе во второй этаж и изучал меня строгим взглядом.

– Здравствуйте, ваша светлость, – поприветствовал я неживого вельможу.

– Приветствую, – без особого радушия произнес он. – Ялгус рассказал, что ходил с тобой спасать девушку и убил несколько человек. Зачем ты ему позволил?!

– Виноват, ваша светлость – недооценил противника. Думал, справимся своими силами, но во время боя потерял сознание. Ялгус решил, что я умираю, и бросился мстить.

– Как он сказал: «за друга», – граф еще пристальнее посмотрел на меня.

– Я тоже считаю его своим другом, ваша светлость. Вы против его дружбы с человеком, не имеющим титула?

– Какое значение для нас теперь имеют чьи-то прижизненные титулы? Просто у моего внука никогда не было друзей, Алтон. По правде сказать, я даже рад, что Ялгус сблизился с тобой. Но как он смог избавиться от привязки от алтаря и прикрепиться к тебе? Алтари для нас – это всегда камень. Ты прядешь под одеждой украшения из драгоценных

камней?

Так и хотелось ответить: камня за душой не держу, но вдруг вспомнил о невидимом камушке, вынутом из костра. Он-то действительно находился внутри, в так называемом жизненном источнике, но такие подробности знать не должен никто. Пришлось быстро сориентироваться:

– Нет, просто мы с ним оба пустотники. И, я так понял, имеем много общего.

– Может быть, может быть..., – задумчиво произнес граф. – Ты к Ялгусу?

– Нет, к вам. Если позволите, всего два вопроса.

– Говори.

– Хотел узнать, нет ли у Ялгуса каких-то проблем после нашего похода, и если есть, то чем могу помочь?

– На удивление, с ним все в порядке. Я не заметил никаких отклонений, даже к алтарю его сводил. Изменений не обнаружено.

– Спасибо за хорошую весть, прямо камень с души сняли. А еще мой учитель хотел бы лично поговорить с вами по поводу обучения Ялгуса. Это возможно?

– Обучения? – опешил граф и даже на несколько секунд замолчал, размышляя. – А что, почему бы не попробовать? У внука учителей не было, если не считать того, кто показал первое из пустотных заклинаний. Когда мастер сможет подойти?

– Думаю, прямо сейчас, – с трудом сдержался, чтобы

не показывать свою радость – одно наказание отработано!

Глава 7

Сделал себя сам

Интерлюдия...

Убийство барона Тарнутского в собственном особняке стало главной новостью, обсуждаемой всем столичным дворянством. Практически на каждом приеме муссировались слухи о некоем таинственном незнакомце, решившем щелкнуть по носу пробившегося в маркизы выскочку. О том, что Тарнутский состоял цепным псом при Зеонском, знали многие. И все теперь ждали ответного удара маркиза, пытаюсь угадать, в кого он будет направлен.

Граф Нимский, на рабочем столе которого лежала папка с документами по делу об убийстве барона, так же как и все пытался понять, кому выгодна эта смерть?

«Ослабить влияние Зеонского жаждет половина столичной знати. Да что далеко ходить – мой начальник, герцог Оргадский, наверняка будет возглавлять этот список. Однако тут есть одно немаленькое «но» – тайная канцелярия столь топорно не работает. Вторжение в поместье, взрывы, гора трупов... Это, скорее, похоже на действия дилетантов. И все же и тут неувязочка – обычные бандиты как правило оставляют множество следов. На самого Зеонского работают довольно опытные ребята. Взять того же виконта Парнам-

ского: ему по свежим следам найти виновных – раз плюнуть, значит ответ маркиза должен был последовать сразу, причем довольно громкий. А что мы имеем по прошествии двух суток? Ничего. Тиши-на!»

Департаменту тайной канцелярии, возглавляемому графом Нимским, поставили задачу в кратчайшие сроки найти виновника дерзкого преступления. О захвате преступника речь пока не шла, решение его дальнейшей судьбы планировалось принять после выяснения личности преступника.

Опрос свидетелей ничего не дал по той простой причине, что не удалось отыскать ни одного человека, видевшего хоть что-то. Уединенный в лесу особняк не то место, где прогуливается толпа зевак.

Вдова Тарнутского и его сын в загородном особняке появлялись довольно редко, и в день гибели у обоих было железное алиби. Сынок в кругу друзей отмечал получение ранга, а его мамаша, пребывая в эйфории от того, что ее чадо, наконец-то, примут в академию, собрала в столичном доме «заклятых» подруг, спеша поделиться радостью и понаблюдать, как те будут зеленеть от зависти.

В деле имелось совсем немного документов, и только один оказался довольно интересным. Это было донесение о поединке баронета Лискона Тарнутского – сына погибшего с каким-то простолюдином. Дуэль состоялась сразу после ранговых испытаний и закончилась не в пользу дворянина.

«Повезло тому соискателю, – размышлял Нимский. –

Останься барон жив, ни за что не простил бы безродному одаренному поражение своего отпрыска. Но не мог же тот, предвидя возможную расправу с высокоранговым папашей, сделать упреждающий шаг и разделаться с соперником? Ха-ха-ха! Предложить, что ли, ради смеха боссу такую версию? Нет, рисковать не стоит – у герцога чувство юмора срабатывает через раз, еще попаду под горячую руку».

Листок с докладом о дуэли граф убрал на дно папки.

Вдова барона Тарнутского обратилась в тайную канцелярию лишь на следующее утро после убийства мужа. Скорее всего, она только тогда сама узнала о случившемся, и получила указание главы клана привлечь к расследованию власти.

«Полагаю, люди Зеонского осмотрели место происшествия еще в день убийства. Баронесса не смогла ответить, пропало ли что-то ценное, поскольку бывала там нечасто и своих драгоценностей в загородном доме не держала. Указала только на сгоревшую избушку, которую и так всем видно. Даже запах гари еще не выветрился, несмотря на буйный сезон. Домик был единственным сооружением, построенным после приобретения поместья. С ним связана одна странность – барон ни супругу, ни сына туда не пускал. А тем особо и неинтересна была какая-то деревянная хибара».

Нимский может тоже не обратил бы внимания на сгоревшую хозяйственную постройку – мало ли какими заклинаниями кидались соперники. Просто он счел крайне подозри-

тельным, что избушку сожгли магическим пламенем мгновенного действия. Такой бездымный огонь обычно использовали для сокрытия следов. Любух. На месте пепелища остался повышенный магический фон, не позволявший даже высокоранговым волшебникам определить, какие чары там использовались ранее.

«Не исключено, что Тарнутский что-то там прятал. Или кого-то, – проскочившая мысль сразу напомнила о недавнем похищении. – А что, вполне подходящее место для содержания пленницы – и от города недалеко, и доступ в поместье только по приглашению хозяина. Учитывая количество погибших охранников, барон явно опасался незваных гостей. Но они все-таки нагрянули. Неужели за пленницей? Вот только откуда гости могли знать, что к ее похищению причастны люди Зеонского? Надо обязательно переговорить с профессором».

Декан водного факультета академии сейчас «гостил» в лучших апартаментах застенков тайной канцелярии, предназначенных для высокородных арестантов. Этман рвался на свободу, и вчера вытянул из графа обещание вернуться на службу в течение последующих трех дней.

– Рад тебя видеть, профессор. Как самочувствие?

– Приветствую вас, граф, – подскочил с диванчика Этман. – Меня решили выпустить на волю?

– Практически, да, – кивнул вошедший. Он сел в кресло и жестом предложил последовать своему примеру. – Но сна-

чала хотелось бы еще раз переговорить о пропавшей студентке.

– Вы напали на ее след?

– Появились некоторые дополнительные данные, но имеют ли они отношение к Борине, хотелось бы узнать у тебя.

– Всегда рад помочь, особенно в таком деле.

– Два дня назад в результате дерзкого нападения на загородный дом был убит барон Тарнутский. В живых не осталось никого, включая хозяина. Всего насчитали более двух десятков трупов. Как ни странно, убийцы в дом даже не заглядывали и вряд ли что-то украли. Когда они ворвались в поместье, завязалась схватка с охраной. Почти сразу же туда прибыл и сам барон, однако его быстро размазали по стене дома. Затем преступники скрылись, – кратко обрисовал случившееся Нимский.

– Кроме того, что погибший был человеком Зеонского, другой связи с Бориной пока не вижу, – немного поразмыслив, произнес профессор.

– На нескольких телах обнаружены круглые синяки размером с кулак. Раны такого же размера, но сквозные, были у тех, кто ворвался в дом Борины.

– Вы подозреваете меня?

Декан, по легенде, сам расправился с бандитами, нападшими на дом студентки. Эту же версию он «скормил» Нимскому.

– Имеется еще одна деталь, – продолжил граф. – Поместье

перешло в собственность Тарнгутского пять лет назад. За все эти годы новый хозяин ничего там не менял, за исключением постройки небольшой бревенчатой избышки. Так вот ее кто-то испепелил. И мне кажется, это сделали люди Зеонского уже после убийства барона.

– Может, барон не оправдал доверия хозяина, и его... – Этман провел пальцем по горлу.

– Исключено, профессор. Я подумал о другом... Ведь Тарнгутский мог держать похищенную у себя.

– Ее сожгли?! – схватился за сердце декан.

– Вряд ли, – ответил граф. – Думаю, если твоя студентка действительно была в плену у Тарнгутского, то, скорее всего, сумела оттуда.

– А кто помог?

– Не могу пока ничего сказать, – растягивая слова, произнес Нимский. – Для того, чтобы скорее найти девушку, мне нужно узнать про нее все. И как можно скорее.

– Способная, трудолюбивая, умная..., – начал перечислять профессор.

– Это я и без тебя понял, – остановил его Нимский. – С первого случая, когда она догадалась заморозить вино в бокале. И при этом довольно натурально изображала дурочку и твою даму сердца. Как ты ее тогда называл, Лиданой?

– Запомнили?

– Работа такая. Скажи лучше, мог кто-то ради нее риск-

нуть жизнью? Есть у нее влюбленный?

– Понятия не имею. – Этман покачал головой. – За личной жизнью студентов я не слежу.

– Так я и поверил. А зачем тогда купил ей амулет против ментальной магии, да еще сигналку на него поставил?

– Так ведь сам же втянул ее в беду. Мучило чувство вины.

– И только? – игриво спросил собеседник.

– Граф, она мне в дочери годится!

– Подумаешь, некоторые берут замуж подруг своих внучек.

– Я с ней не спал и не собирался, если вы об этом, – раздраженно ответил декан.

– Но ведь чем-то среди остальных студентов она явно выделяется, не так ли? – продолжил напор граф.

– Она искренне стремится к знаниям и впитывает их быстрее многих. Любой учитель мечтает найти благодарную аудиторию.

Расписывать успехи Борины профессор не собирался. А то, что касается ее питомца, вообще считал запретной темой.

– Этман, может вспомнишь какие-то странности, связанные с ней?

– Один раз девушка рассказала о неудавшейся попытке воздействия на нее иллюзорной магии. Судя по ее описанию – не ниже четвертого ранга. Тогда Борина сумела не только самостоятельно с ней справиться, но даже пере-

говорить с наславшим ее волшебником, который намекал на вельможу, желавшего с ней встретиться.

– И что, встреча состоялась?

– Борина сочла это розыгрышем своих подруг, обругала чародея и ушла. Потом убедилась – они не при чём.

– И она не пыталась найти этого иллюзионщика?

– Собиралась, но затем все завертелось...

– Этман, как думаешь, к кому обратится Борина, если окажется на свободе?

– Либо ко мне, либо к подругам.

– Ты их знаешь?

– Ни разу не видел. Знаю только, что одна приходится ей кузиной, другая просто из того же города. Девушки вместе приехали из Ибериума.

– Ладно, разберемся. Ну, что ж. – Нимский поднялся с кресла. – С этого момента можете считать себя свободными, профессор, – официально объявил граф. – Только учти: присматривать за тобой буду обязательно. Увидишь свою студентку, сразу дай знать.

– Каким образом?

– Например, почести за левым ухом несколько раз и мне доложат, что есть повод встретиться.

– Договорились. Кстати, ваша светлость, о том колдуне что-нибудь стало известно?

– Что увлекается запретными чарами? – переспросил граф.

– О нем.

– Появятся новости, ты об этом узнаешь, – пообещал Нимский и покинул комнату.

* * *

После разговора с привидением графа Имлата Керлинского учитель выглядел на редкость довольным. Правда, это никак не повлияло на интенсивность наших тренировок, к которым еще и добавились групповые поединки. Причем, если сначала мы вчетвером сражались с наставником, то на следующий день нам противостояли уже обитатели второго этажа. В обоих стычках нас разбили в пух и прах.

Борину Ургас не выпускал из комнаты еще двое суток. Мне уже несколько раз хотелось спросить, зачем мы освобождали пленницу, если здесь ее снова держат взаперти?

– А теперь, ученики, ставлю боевую задачу, – после вечерней изнуряющей тренировки и недолгой медитации, таинственно заговорил мастер. – На территории поместья спрятана девушка. За полчаса вам необходимо обнаружить и обезвредить все ловушки, найти Борину и привести ее в дом. Привлекать к операции Ялгуса запрещено, – добавил учитель. – Действуйте, время пошло.

– Какой план, командир? – тут же спросил Ишид.

Старшим в отряде меня назначил еще отец Игуна, капитан пограничной службы, поэтому пришлось смириться

с этой должностью. Чуть поразмыслив, принялся рассуждать вслух:

– Если девушку спрятали не так давно, значит остались примятые ее ногами растения. Сможешь разглядеть, где она проходила? – задал вопрос целителю и специалисту по друидской магии.

– Попробую.

– Теперь о ловушках. Игун, ты вроде говорил, что ментальная магия способна обнаружить затаившиеся заклятия?

– Моя ментальная магия, – уточнил он.

Чары парня действительно несколько отличались от классических. Эти отличия проявлялись при одновременном использовании им электрической и ментальной магии. Его микромолнии, которые Игун научился создавать едва заметным искрящимся облаком, непонятным образом повышали активность даже затаившихся заклинаний, а ментальное сканирование зоны этого облака сразу выявляло притаившуюся магию, указывая ее точное место.

– Как только находишь магическую ловушку, отправляешь туда Алгая.

– Понятно, – кивнул тот. Самый юный член группы обладал способностью поглощать магическую энергию, так что лучшего способа для обезвреживания не отыскать. Полагаю, учитель специально подобрал задание по нашим способностям и собирался проверить, насколько быстро мы справимся.

– Но главное – все время быть начеку, – предупредил я ребят. – Ловушки могут быть разными.

Мои надежды, что задание будет выполнимым, оказались напрасными. Наставник, похоже, наоборот, хотел показать, что пока мы еще ничего собой не представляем.

Да, первые две ловушки мы обнаружили и обезвредили легко. Третья оказалась «с сюрпризом» – ее обезвреживание запустило в действие две другие, ударившие с флангов и выключившие из задания целителя и Игуна. На следующей, помимо магии, возвышался еще и Кортис, за пару секунд одолевший нашего мечника, но «павший» от моей магии. И вот тогда я вспомнил об умении Ялгуса, который как-то определял ловушки, будучи пустотником, пусть и неживым. Значит, я тоже должен уметь.

Сел в позу «лотоса», отрешился от мира и оказался возле разноцветного клубка в собственном жизненном источнике. Коснувшись камня пустоты, увидел исходящую от него туманную нить.

«Это и есть привязка Ялгуса? А с чего я так решил? Наверное, потому что эта мысль пришла в голову первой, а других за ней не последовало. Очень интересно! – Нить тем временем заметно утолщилась и образовала над камнем прямоугольник, внутри которого... – А ведь это монохромная картинка нашего поместья! Прямо монитор из моего мира. А почему нет? О, да тут не только серые тона – вон рядом с кустом красное пятнышко, чуть поодаль – другое... Навер-

няка это и есть ловушки!»

Экран при изменении направления моего взгляда мог поворачиваться. Увидел возле конюшни три ярко-зеленых пятнышка – как раз там находились выбывшие из боевой задачи участники. Нашел и Кортиса с учителем, которые стояли возле беседки, наверняка обсуждая наши действия. Еще одно ярко-зеленое пятнышко, находившееся в некоем розовом кольце, обнаружилось возле пруда.

«Неужели это и есть цель задания?! А что за кольцо? И ведь не узнаешь, оставаясь в медитации».

Пытаясь не подгонять самого себя, вышел из транса. Поднялся, стараясь, чтобы со стороны мои действия выглядели так, будто я уже отчаялся и решил действовать наугад. И сразу направился по «случайному маршруту», прямо к редким зарослям камыша, за которыми надеялся обнаружить Борину. Однако редкая растительность никого не скрывала. Пришлось снова сосредоточиться.

«Вот оно что – девушку спрятали за иллюзией! Не помню, чтобы на тренировках мастер раньше ее применял».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.